

АЛЕКСЕЙ НИРОВ

Контактёр. Книга 6

ФОЛИАНТ

Алексей Ниров

Контактёр. Книга 6. Фолиант

«Автор»

2026

Ниров А.

Контактёр. Книга 6. Фолиант / А. Ниров — «Автор», 2026

Насколько опасным может оказаться положение охотника, несмотря на его ум, имеющиеся опыт и навыки, если он недооценил возможности своей добычи? Когда в процессе охоты становится понятно, что безобидное и неагрессивное травоядное животное не собирается мириться с ролью послушной жертвы, а становится свирепым и хитрым хищником. Сможет ли оперуполномоченный Долгов Артём, в ходе осуществления очередного расследования, установить, кто является убийцей и жертвой в произошедших на Земле, и не только, событиях, и кто из них окажется настоящим охотником и добычей.

© Ниров А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Ниров

Контактёр. Книга 6. Фолиант

Глава 1

1

Громкий стук отвлёк Артёма от изучения очередного документа и заставил поднять голову в сторону входной двери.

Почти сразу, не дожидаясь ответа на изданный звук, в кабинет вошёл старший оперуполномоченный Привольнов Вадим. В его руках находилась невысокая стопка бумаг.

- Несильно занят? – спросил он, обращаясь к сидящему за столом коллеге.

- Нет, - ответил тот. – А что ты хотел?

- Принёс материалы проверок. Мои, Пети Голованова и Серёги Синицына. Всего восемь штук. И несколько ответов на отдельные поручения следователей.

- А почему мне? Сорокина нет на месте? – с тоской в голосе произнёс Артём.

- Петрович у себя, - пояснил Вадим, усмехнувшись реакции собеседника на услышанные слова. – Он сказал, что у него и так полно «этого добра», и чтобы все процессуальные бумаги по расследуемым уголовным делам несли тебе на проверку и согласование. И по материалам проверок, в которых вынесено постановление об отказе в их возбуждении, тоже.

- Так и сказал?

- Да, именно так. И сопровождал свои слова замечанием, что Долгов, то есть ты, с нетерпением ждёт меня и готов ознакомиться со всеми документами, какие я ему принесу. Вот так! Поэтому получай, - заявил Привольнов и положил на угол стола принесённую стопку бумаг.

Артём, не отрывая от неё глаз, тяжело выдохнул, издав негромкий звук, свидетельствовавший о высокой степени разочарования данным фактом и одновременным его принятием, как неприятной, но необходимой части своей профессионально-служебной деятельности.

- Что? Тяжело, – с отчётливо улавливаемым чувством сострадания в голосе обратился к нему Вадим, – быть у Сорокина заместителем?

- Ничего, прорвёмся, - расплывчато ответил ему Долгов и продолжил более оптимистичным тоном. – Утром пришлось съездить в Управление. На заслушивание по старым уголовным делам, в которых лица, совершившие преступления, не установлены. Там получил стимулирующую порцию «позитива». Здесь, в отделе, весь погряз в бумагах. Но я же понимал, на что иду, когда соглашался на назначение заместителем начальника уголовного розыска. Вот только почувствовать на своей «шкуре» все прелести данной должности – то ещё удовольствие.

- Терпи, - сказал Голованов, и его лицо приняло сочувствующее выражение. – Зато ты теперь сидишь один, в отдельном кабинете.

Артём молча кивнул головой, а затем бодро спросил:

- Как Синицын?

- Нормально, - ответил Вадим. – Привыкает потихонечку к нашим условиям и режиму работы. Я не сказал бы, что он всё ловит на лету. Но то, что не дурак - это точно. И у него, как будто, просматривается желание научиться тому, что мы делаем.

- Он месяцев пять, как у нас трудится?

- Около того. Если через полгода не уволится, то из него выйдет толк. Не зря же он сидит за твоим прежним рабочим местом.

- Да, будем надеяться на это, - резюмировал Артём и передвинул ближе к себе стопку документов, принесённых собеседником. – Ладно, посмотрю ваши материалы. Вечером зайти, забери, пожалуйста.

- Хорошо, - сказал оперативник и направился к выходу из помещения.

Хозяин кабинета, проводив его взглядом, вновь принялся ознакамливаться со служебными бумагами.

Но не прошло и пяти минут, как данное занятие было прервано зазвонившим стационарным телефоном, который находился на столе.

- Могу я услышать капитана милиции Долгова Артёма Николаевича? – послышался в трубке знакомый мужской голос.

- Это я, - ответил сидевший с раскрытой папкой в руках сотрудник.

- С вами говорит Кузнецов Андрей Юрьевич, - торжественным тоном продолжил вещать голос на другом конце провода.

- Я вас узнал, товарищ майор. Если, конечно, вам не присвоили подполковника. В ваших Москвах такое может случиться.

- Нет, к сожалению, не присвоили. Тут бы в капитаны обратно не загреметь, поэтому про подполковника сейчас даже не думаю.

- Понятно, - произнёс Артём и продолжил разговор более неофициальным тоном. – Здорово, Андрей. Я так и не понял из вчерашнего звонка суть твоей просьбы.

- А я вчера тебя ни о чём и не просил. Но сейчас могу с тобой обо всём более подробно поговорить. Живьём, не по телефону.

- А ты где?

- Я нахожусь неподалеку от твоего отдела.

- Ого! – удивлённо заметил Долгов. – Ты ради этого разговора ко мне из Москвы приехал?

- Не совсем так. Я тебе всё объясню при личной встрече.

- Тогда заходи в отдел и поднимайся ко мне. У меня теперь отдельный кабинет, поэтому нам никто не мешает. Можно будет спокойно поговорить. Я сейчас дежурному позвоню. Только назовись ему, и он тебя так пропустит, чтобы ты свою столичную корочку не светил. А то, наше руководство, если узнает, что к нам в здание сотрудник собственной безопасности из Москвы прибыл, будет, мягко говоря, волноваться. И я не испытываю желания, чтобы Сорокина инфаркт миокарда хватанул. Понимаешь?

- Да, понимаю, - ответил в трубке Кузнецов. – Но в кабинете я не хочу беседовать.

- А где тогда?

- Справа от выхода из вашего отдела, через два дома, стоит тёмно-синяя «Волга». Она тут одна такая, ты её сразу заметишь. Я тебя в ней жду. Буду один. Здесь и поговорим. Через сколько сможешь подойти?

- Минут через десять, - чуть подумав, ответил Долгов. – Быстро доделаю кое-что и предупреду Петровича, чтобы он меня не потерял и подойду к тебе. Нормально?

- Да, конечно.

- Мне что-то брать с собой?

- Нет, не надо.

- Хорошо, буду.

2

Тёмно-синяя «Волга», как и сказал Кузнецов, стояла в указанном месте, но, кроме тонированных задних стёкол и неместных номеров, ничем иным внимания не привлекала.

Когда Артём подошёл вплотную к указанному автомобилю, то его дверь за пустым водительским местом приоткрылась и в образовавшемся проёме показалась голова Андрея.

- Залезай с другой стороны, - коротко бросил он и вновь скрылся в салоне машины.

Оказавшись внутри транспортного средства, Долгов наспех, насколько это позволило ограниченное пространство заднего пассажирского дивана, обнял Кузнецова.

- Чертяка! Как же приятно видеть тебя живьём! - произнёс последний, рассматривая приятеля, который старался удобнее расположиться рядом с ним.

- Мне тоже, - улыбнувшись, ответил Артём.

- Ну и как обстоят дела у обладателя отдельного кабинета? – поинтересовался Кузнецов. – Каковы впечатления от работы на новой должности? Когда ты мне позвонил и сказал о своём назначении, я искренне порадовался за тебя. Ты, как никто другой, достоин этого. Полгода с тех пор прошло? Освоился?

- Назначали меня в декабре прошлого года, а сейчас - середина июля две тысячи первого года, - чуть задумавшись, видимо что-то вспоминая, пояснил Долгов. – Прошло семь месяцев. Почти освоился. Впечатления двойственные. Есть свои плюсы и, естественно, минусы. К тому же, заместитель начальника уголовного розыска районного отдела внутренних дел города – не такая уж и высокая должность.

- Ладно, не скромничай. У вас всё-таки столица субъекта федерации. И, как я помню, ваш район города большой, густонаселённый и не совсем спокойный. В криминальном плане. Соответственно, и отдел, его обслуживающий, немаленький. Наверное, и обстановка непростая.

- Да, работы хватает.

- Как отношения с непосредственным начальником?

- Хорошие. Петрович мне подсказывает и многое объясняет. Спасибо ему большое. Стараюсь ему хоть чем-то помочь. Надеюсь, что получается. Ты должен помнить его.

- Ты сейчас про Сорокина говоришь?

- Да, про него.

- Конечно, помню. Хороший, опытный профессионал. И порядочный человек. Он до сих пор в вашем отделе работает?

- Да, трудится.

- Я думал, что он куда-нибудь в Управление или в Министерство перешёл. Тогда тебе, тем более, грех жаловаться с таким начальником.

- Я и не жалуясь.

- Понятно. Тебе майора когда присвоят?

- Ещё не скоро.

- А в личном плане как?

- Всё по-старому. Без изменений.

- Ясно. Ты, как всегда, до безобразия лаконичен. И ничего о себе не расскажешь.

- Потому что говорить нечего. В настоящее время вся моя жизнь состоит из работы. А её ты и без меня хорошо знаешь.

- Да, знаю.

- Ладно, что мы всё обо мне, - закончил обсуждение одной темы разговора Артём, сразу перейдя к другой. – Как у тебя дела?

- Нормально. Меня недавно повысили, - спокойно констатировал Андрей. - Я сейчас начальник отдела.

- Поздравляю! Там же, в собственной безопасности?

- Да, в ней.

- И какими судьбами к нам в город занесло? Со мной увидиться или по рабочим вопросам?

- И то, и другое одновременно.

- Поэтому на машине номера немосковские и нездешние?

- Да, именно так.

- Понятно. Рассказывай.

Кузнецов сделал небольшую паузу, словно подготавливая себя к долгому выступлению, внимательно и серьёзно посмотрел на своего собеседника и только после этого вновь заговорил:

- Последние два дня я находился в городе Казань. Пришлось выехать туда в связи с необходимостью срочного проведения серьёзных мероприятий по своему направлению деятельности. Но это обстоятельство к основной теме нашей беседы отношения не имеет, поэтому не буду заострять на нём внимание. Вчера, когда я завершил там весь намеченный объём работ и принял решение о возвращении в Москву, сразу позвонил тебе. От Казани до вас на машине можно добраться менее чем за два часа. Поэтому я посчитал, что данный факт предоставляет мне реальную возможность увидеться с тобой лично. Тем более, что тамошние сотрудники обеспечили меня автотранспортом и помогли доехать сюда.

- Понятно, почему на этой «Волге» такие номера, - отметил Долгов.

- Но желание поговорить с тобой лично, - продолжил объяснять Кузнецов, - у меня возникло за день до поездки в Казань. И тому причиной являются странные события, которые произошли недавно очень далеко отсюда. Я хочу рассказать тебе о них и услышать твоё мнение. Или совет. Или ещё что-нибудь. В любом случае, хуже от этого не будет. Готов слушать?

- Да, конечно.

3

Почти четыре недели назад на территории Чукотского автономного округа проводились выборы в региональные органы законодательной власти. У них там тоже есть своя Дума. Тамошняя администрация, чтобы показать федеральному центру, что в указанном мероприятии принимают участие различные слои населения, решила осуществить выезды вместе с членами местных избирательных комиссий в несколько мясозаготовительных бригад. В них работают только представители коренных малочисленных народов Крайнего Севера, которые приспособлены к жизни в крайне суровых условиях полярной тундры. Они постоянно кочуют по её бескрайним просторам со своими оленями в поисках корма. Насколько мне объяснили, образ жизни этих животноводов в настоящий момент не сильно отличается от того, какой существовал сто лет назад. А возможно, и двести. Я понимаю, что они родились и выросли в практически первобытных условиях и, скорее всего, иных не знают, но это обстоятельство не мешает мне восхищаться их минимальными запросами к бытовым удобствам и умению таким экзотическим, тяжёлым для нас трудом, а временами и опасным, добывать средства к существованию. Эти бригады состоят из двух-трёх семей. Поэтому там, помимо непосредственно пастухов-оленоводов, постоянно проживают женщины с детьми и старики. Даже не могу представить, как последние там выживают. Но речь не о них.

Региональные власти в последний момент смогли выделить определённое количество средств для проведения выборов и обеспечения возможности участия местного населения указанных мной мясозаготовительных хозяйств в формировании законодательной власти округа.

Поэтому из районного центра Чукотки в одну из таких бригад, находившуюся в тот момент ближе всего к нему, вылетел вертолёт, в котором находились члены местной администрации и избирательной комиссии. Они должны были провести на месте, в условиях тундры, процедуру голосования оленеводами и совершеннолетними членами их семей.

В качестве сопровождения с ними находился сотрудник милиции. Участковый уполномоченный. Сам он обслуживал другой участок, но, в связи с некомплектом личного состава, руководство временно направило его в данный район.

Погода была ясная и относительно безветренная, поэтому вертолёт прибыл на нужное место до обеда.

Члены избирательной комиссии быстро провели все необходимые действия.

Проголосовали все, кто имел на это право. Кроме одного уважаемого и старейшего оленевода. Он, за день до прибытия вертолёта, отправился совершать в какое-то ритуальное место, находящееся в нескольких километрах от стоянки бригады, традиционный обряд. Понятия не имею какой, так как не разбираюсь в этой части их культуры.

Один из членов комиссии, опытный геолог и путешественник, расспросил оставшихся проголосовавших животноводов о расположении этого места. Ему всё объяснили, и он отметил его на карте. Так как день выдался солнечным и на удивление тёплым, а вертолёт должен был отправляться обратно только ближе к вечеру, и пешком до указанной точки можно было добраться за час, то указанный мужчина решил сходить туда и позвать ушедшего оленевода, чтобы тот осуществил своё право выбора.

Чтобы «посыльный» не передвигался по тундре один, вместе с ним вызвался пойти и участковый уполномоченный милиции.

У последнего имелся табельный пистолет, а геолог был вооружен охотничьим карабином.

Они быстро собрались и направились к указанному им месту.

Два часа пронеслись незаметно. Но эти двое обратно не вернулись.

Когда истекло три часа с момента их ухода, то прибывшие на вертолёте люди начали волноваться.

Через четыре часа трое мужчин: один из членов экипажа воздушного судна, сотрудник местной администрации и один из состава избирательной комиссии, отправились на поиски ранее ушедших товарищей. Их повёл оленевод бригады - чукча, знавший, где расположено ритуальное место, на котором должен был находиться его пожилой сородич, справлявший местный традиционный обряд.

Спустя почти два часа из этой четверки обратно вернулись двое мужчин. Они принесли бесчувственное тело геолога. Тот был жив и не имел каких-либо видимых следов повреждений. Двое других: чукча-олeneвод и сотрудник администрации продолжили поиски милиционера, двигаясь в сторону ритуального места.

Возвратились они часа через четыре. С собой привели уважаемого пожилого животновода бригады, который вдали от всех почти двое суток занимался проведением какого-то их родового обычая. Этот тип, по совместительству, у них является кем-то вроде шамана, и сам совершает местные обряды. Да, там такие действия определённой частью коренного населения до сих пор периодически осуществляются. Они чтят свои традиции!

Но участкового милиционера по пути следования обратно вернувшаяся тройка не нашла.

В это время года на тех территориях даже ночью светло - полярный день. Поэтому, немного отдохнув, все прилетевшие на вертолёте мужчины и взрослые члены оленеводческой бригады вновь отправились на поиски пропавшего сотрудника правоохранительного органа.

Его искали почти двое суток. Но так и не обнаружили.

Вертолёт с сотрудниками местной администрации и членами избирательной комиссии был вынужден вернуться в районный центр, покинув место стоянки бригады оленеводов.

Через два дня туда прибыла спасательная команда, которая сразу приступила к поисковым работам. Они проводились почти неделю.

В итоге, участкового милиционера так и не нашли.

Края там дикие. В начале лета приходят бурые медведи, которые бывают очень голодными и агрессивными, так как теряют с зимы весь накопленный за предыдущий сезон запас жира. И волки там тоже водятся. Поэтому случаи нападения и убийства местного населения указанными хищниками, к сожалению, не редкость.

Через две недели безрезультатных поисков спасательная операция была свёрнута, а милиционер признан пропавшим.

Наверное, вышеуказанное мной происшествие не вызвало бы такого внимания, чтобы им так активно заинтересовалось в Москве руководство моего Управления, если бы не один недавно обнаруженный факт, объяснить который пока никто не может.

Пять дней назад в город Петропавловск-Камчатский вернулась экспедиция, которая проводила полевые исследования на территории Камчатского полуострова. Они осуществлялись вдалеке от населённых пунктов с целью разведки залежей полезных ископаемых.

Надеюсь, ты знаешь, каковы размеры территории данного края, и как малонаселён он сейчас, как, впрочем, и раньше. В одном из глухих его районов все последующие события и произошли.

Один из участников экспедиции рассказал, что около трёх недель назад он покинул месторасположение стоянки основной базы и направился к скалистому участку местности, на котором должен был сделать заборы образцов горной породы. Этого молодого специалиста зовут Тихоновым Игорем. Он, в соответствии с заданием своего руководителя, двигался в одиночестве в нужном ему направлении в течение часа.

Немного не дойдя до конечной точки своего пути, оказавшись в протяжённой низине, неподалеку от небольшого ручья, в густых зарослях высокого кустарника, Игорь услышал громкий стон. Направившись на данный звук, он наткнулся на распластавшееся тело молодого мужчины. Тот был облачён в милицейскую форму. На его груди и брюшной полости имелись какие-то странные повязки, которые скрывали под собой обильно кровоточащие раны. Но он был жив. Игорь влил ему из фляжки в рот несколько капель воды, после чего тот пришёл в себя. Но был очень слаб.

Перемотанный милиционер сказал, что на него напали. Не звери. Он не смог рассмотреть внимательно того, кто это сделал, но это точно были не люди. Что это значит, он не пояснил. Окровавленный мужчина уточнил, что вместе с ним находился Васин Николай, который тоже подвергся атаке неизвестных существ. Раненый представился Спиридоновым Романом. Видимо, не имея больше сил, он вновь потерял сознание.

Игорь включил небольшую переносную радиостанцию, чтобы доложить на базу об обнаружении раненого человека. Но находясь в низине, он никак не мог связаться со своими товарищами. Сигнал не проходил. Его никто не слышал и не отвечал. Поэтому молодой специалист решил оставить раненого милиционера на месте, чтобы самому забраться на более высокий и открытый участок местности. В итоге, это ему удалось, но понадобилось около получаса времени. После того как он, наконец, связался с другими членами экспедиции и сообщил им о своей находке, то вновь спустился в низину. Окровавленное тело не подавало никаких признаков жизни. Осмотрев его ещё раз, Игорю показалось, что назвавшийся Спиридоновым Романом человек умер. Во всяком случае, Тихонов так утверждает и заверяет, что пульс у милиционера не прощупывался. Пока он его осматривал, то обнаружил в нагрудном накладном кармане куртки служебное удостоверение, выданное старшему лейтенанту милиции Спиридонову Роману.

Молодой специалист попытался нести недвижимое тело. Но Игорь – небольшого роста и щуплого телосложения. Он смог только поднять милиционера, который отличался завидным ростом и массивным телосложением, и пройти с ним несколько метров. На большее сил не хватило. Расстроенный тщедушный участник исследовательской миссии понял, что не сможет дотащить свою «находку» до базы, а потому оставил её на месте обнаружения, а сам отправился в обратный путь.

Прибыв в расположение экспедиции, он объяснил все обстоятельства произошедшего её руководителю. Спустя час Игорь и трое крепких мужчин выдвинулись к месту, где лежало окровавленное тело милиционера.

Но достигнув указанной низины, пришедшие туда никого и ничего не обнаружили. Там, где Тихонов оставил окровавленное бездыханное тело, оно отсутствовало. Как и следы его нахождения. Четверо мужчин искали в течение нескольких часов, осмотрели большой участок местности, но так ничего и не нашли, после чего вернулись на базу.

На очередном сеансе связи руководитель экспедиции сообщил высшему начальству о том, что случилось с Игорем и о его находке. Оно, в свою очередь, довело эту информацию до соответствующих органов.

В ходе проверки полученной информации было точно установлено, что старшего лейтенанта милиции Спиридонова Романа среди сотрудников внутренних дел Камчатского края нет. Ближайшие к месту обнаружения тела милиционера населённые пункты расположены на расстоянии нескольких сот километров. И оттуда никто не пропал и не исчезал. Таких людей там вообще не было. Оставалось непонятным, как кто-то мог оказаться в таком глухом и далеком от жилья и дорог месте. Ведь никакой общественный, да и любой другой транспорт, туда не ходит.

По месту работы и проживания Тихонова Игоря, в городе Петропавловск-Камчатский, были проведены проверочные мероприятия, в результате осуществления которых было установлено, что он любитель крепких спиртных напитков, склонен к розыгрышам и неоднократно был замечен в придумывании различных историй, чтобы повеселить своих товарищей и коллег по работе. В общем, не совсем серьёзный тип. Это - мягко говоря. И непосредственное руководство скептически отнеслось к рассказанному им случаю обнаружения раненого милиционера.

Скорее всего, у начальства Управления внутренних дел в том крае имелись некоторые сомнения в полученных от него сведениях. Поэтому было принято решение дожидаться, когда экспедиция вернётся, чтобы соответствующие сотрудники правоохранительных органов лично и подробно опросили Игоря обо всех обстоятельствах того происшествия.

И вот, пять дней назад экспедиция вернулась в Петропавловск-Камчатский.

С Тихоновым провели серьёзный и обстоятельный разговор. Он полностью подтвердил ранее изложенные им факты. Всё свидетельствовало о том, что он говорит правду.

Поэтому руководство Управления МВД по Камчатскому краю доложило о данном происшествии в Москву.

Там эту информацию начали проверять, и установили, что Управление МВД по Чукотскому автономному округу докладывало, что при проведении выборов с выездом в оленеводческую бригаду, при невыясненных обстоятельствах пропал участковый уполномоченный старший лейтенант милиции Спиридонов Роман.

Когда начали сопоставлять все имеющиеся данные, то стало понятно, что на Чукотке милиционер исчез в тот же день, когда его обнаружили раненым на Камчатке. Между этими событиями прошло буквально пару часов. Описание раненого мужчины, найденного Игорем, подробно им изложенное, полностью совпадает с внешними данными старшего лейтенанта Спиридонова Романа. Но они ранее никогда не встречались и друг друга не знали.

Более того, Васин Николай, про которого успел Тихонову сказать раненый милиционер, - это тот геолог, с которым Спиридонов направился к ритуальному месту, чтобы позвать оленевода-шамана, проводящего традиционный обряд.

Как Игорь мог узнать про него? Только от самого Спиридонова!

Но как участковый уполномоченный смог оказаться на Камчатке, спустя пару часов после исчезновения на Чукотке? Между тем местом, откуда он пропал и тем, где его обнаружил Игорь, расстояние составляет более тысячи километров!

Даже при самом удачном стечении обстоятельств, при настоящих, имеющихся транспортных возможностях, на это потребовалось бы несколько дней.

На данный момент Спиридонов Роман до сих пор не найден. Ни на Чукотке, ни на Камчатке. Непонятно, куда он делся.

Остается невыясненным, что значат слова раненого милиционера, сказанные Игорю про нападение на него загадочных существ, которые не являются ни людьми, ни животными. Откуда на его теле появились непонятные незнакомого вида повязки? Все летевшие на вертолете люди пояснили, что при нём не имелось средств оказания медицинской помощи, когда видели его в последний раз.

Васин Николай, тот геолог, с которым Спиридонов направился к ритуальному месту, когда его, в бессознательном состоянии принесли на место стоянки бригады оленеводов, через пару часов пришёл в себя. Он сказал, что помнит только, как дошёл вместе с милиционером до небольшой скалистой гряды, расположенной по пути их движения. Что было потом, мужчина не имеет об этом никакого представления. Даже то, как потерял сознание. Каких-либо повреждений он не имеет.

Все другие, как прибывшие на вертолёте, так и местные оленеводы, участвовавшие в тот день в поисках участкового на Чукотке, ничего интересного пояснить не смогли. Никто чего-то подозрительного или странного не заметил. Так же как и члены экспедиции на Камчатке.

Вот такая странная история.

4

Кузнецов замолчал, внимательно наблюдая за реакцией Долгова.

Тот около минуты сидел молча, смотря рассеянным взглядом в переднее лобовое стекло автомобиля, обдумывая услышанное.

- И ты думаешь, что к этому загадочному происшествию могут иметь отношение представители других планет? – наконец, прервав молчание, обратился Артём к приятелю и посмотрел на него.

- Мне хочется проверить все версии, которые могут объяснить случившееся, как на Чукотке, так и на Камчатке. Но пока каких-либо правдоподобных вариантов ни у меня, ни у моего руководства нет, - ответил ему Андрей. – Я помню, как ты мне рассказывал о том, что твои «знакомые» несколько раз посещали Чукотку. Она им чем-то нравится?

- Там расположены огромные территории, на которые никогда не ступала нога человека. Местное население компактно проживает в небольшом количестве населённых пунктов и освоило малую часть гигантских диких просторов Чукотской тундры. Поэтому мои, как ты говоришь, «знакомые» считают, что их посещения Земли в тех местах останутся незамеченными для человечества. Этим и объясняется их интерес к данному уголку нашей планеты.

- Понятно. Так что ты думаешь о событиях, с которыми я тебя ознакомил?

- В данный момент ничего конкретного сказать не могу. Слишком мало сведений. Но сами по себе все перечисленные тобой факты очень интересны и являются поводом для соответствующих размышлений. Кое-что необходимо уточнить.

- Спрашивай. Возможно, я, в какой-то части, смогу этому поспособствовать.

- Хорошо, - отметил Долгов. – Что представляет собой пропавший сотрудник милиции? Характеризующие его данные установлены?

- Да. Двадцати шести лет отроду. Уроженец средней полосы России. Прошёл срочную службу в Вооруженных Силах. Затем поступил в школу милиции. Закончив её и получив офицера, работал в своём родном городе участковым уполномоченным. Около полугода назад для дальнейшего прохождения службы перевёлся на Чукотку. Там зарплата большая, северные выплаты, выслуга для назначения пенсии набирается в два раза быстрее. Короче, много всяких льгот. Но и условия работы очень сложные. Ничего выдающегося, как специалист, он собой не представлял, но и плохого руководство о нём сказать не может. Крепкий середнячок. Вредных или пагубных привычек не имеет. Не женат. Дети отсутствуют. На Камчатке, до тех событий, никогда не был.

- У него имелись какие-либо проблемы в личном или профессиональном плане до отъезда на Чукотку? Может быть, из-за них он и перевёлся туда?

- Нет. Не было ничего такого. Как и большинство сотрудников, осуществляя перевод, он хотел немного заработать на северных выплатах и быстрее набрать выслугу лет для назначения пенсии.

- А если что-то случилось после перевода на месте новой службы?

- Нет. Со всеми коллегами он поддерживал нормальные, рабочие отношения. В личной жизни - то же самое.

- Он пропал вместе с табельным пистолетом?

- Да, его оружие так и не нашли.

- А следы его применения имеются?

- Нет, не обнаружили.

- Крови тоже не выявили? Он же истекал ею, когда его Игорь нашёл.

- Не выявили. Непонятно, где он эти ранения получил.

- На месте обнаружения его на Камчатке, имеются какие либо следы?

- Тоже нет. Ни следов применения оружия, ни крови. Ничего.

- Да, странно, - резюмировал Артём и почесал себе подбородок. - Что известно о геологе? Я имею в виду Васина Николая.

- О-о-о! Тот характеризуется только с положительной стороны. И в профессиональном плане, и в личной жизни. Квалифицированный уважаемый специалист. Женат. Воспитывает сына и дочь. В каких-либо конфликтных ситуациях не замечен. Вредных привычек не имеет. Ранее, до того вылета в оленеводческую бригаду, он Спиридонова Романа не знал. Очень переживает, что взял с собой его тогда. Всё.

- Васин совсем ничего не помнит о тех событиях?

- Совсем. После того, как он вместе с участковым милиционером достиг скалистого участка их пути, как будто тумблер в голове у него выключился, и «свет» погас. А включился уже на месте стоянки бригады, когда он пришёл в себя. Именно так он описал свои ощущения.

- Ты сказал, что он пошёл к ритуальному месту, взяв с собой охотничий карабин. Так?

- Да, верно.

- А когда его через несколько часов в бессознательном состоянии принесли на место стоянки бригады оленеводов, оружие было при нём?

- Да. Целое и невредимое. И все патроны на месте.

- Ясно. Про Игоря, который обнаружил участкового на Камчатке, ты мне говорил. Что-то интересное в его отношении имеется?

- Вроде, нет, - чуть подумав, ответил Кузнецов. - В прошлом году он окончил институт и сразу устроился на работу в ГУП «Георегион» Камчатки. Родился и живёт в Петропавловске-Камчатском. Особо плохого ничего сказать о нём никто не может. Как, впрочем, и хорошего. Бывает, иногда, излишне болтлив. Такой безобидный балагур. Возможно, немного злоупотребляет алкоголем. Но на северах и дальнем востоке, в тяжелых климатических условиях, это явление частое. Не женат. Детей не имеет. Как я говорил ранее, он Спиридонова Романа не знал ранее и его не видел. На Чукотке никогда не был. Что-то ещё?

- Да, - ответил Долгов и задал следующий вопрос. - Что представляет собой пожилой оленевод-шаман, который на ритуальном месте совершал традиционный обряд? Он может быть причастен к исчезновению участкового?

- Маловероятно, - усмехнувшись, ответил Кузнецов. - Пропавший милиционер, как я упоминал ранее, был почти двухметровым здоровенным мужиком. А тот любитель традиционных обрядов, за которым отправились Васин и Спиридонов, - обыкновенный чукча. Преклонного возраста, небольшого роста, сухонький. Кроме как пасти оленей, настукивать в свой шаманский бубен и общаться с духами предков, он вряд ли что-либо умеет. Я имел как-то возможность видаться и общаться с коренными представителями Чукотки. Они же – дети тундры. У них на лице всё написано. Лгать, обманывать, строить козни им незачем. Я не хочу обидеть, унижить или оскорбить их. Но суровая жизнь в тяжелых климатических и бытовых условиях сделала их такими.

- Ясно. А его на том ритуальном месте нашли?

- Да, там. Васина в бессознательном состоянии обнаружили в скалистой гряде, расположенной на расстоянии трёх километров от стоянки бригады. Член экипажа вертолёт и сотрудник избирательной комиссии его понесли туда, а чукча-оленевода и сотрудник районной администрации продолжили движение дальше, к тому месту. Там шамана и нашли. Он очень удивился, когда увидел пришедшего сородича и неизвестного ему ранее мужчину.

- Он что-нибудь слышал? Или видел что-то?

- Ничего. Не слышал и не видел. Был занят проведением обряда.

- Двое суток?

- Да. Они, когда такие ритуальные действия проводят, то впадают в специфическое состояние, что-то вроде транса, поэтому не слышат и не видят вокруг себя ничего. Таким образом общаются с духами тундры. И время летит для них незаметно. Это мне недавно объяснили сотрудники, осуществляющие деятельность по моей линии, которые сейчас проходят службу на Чукотке. Я с ними несколько дней назад имел удовольствие длительно общаться по телефону.

- Кто-либо из людей, находившихся на стоянке оленеводов, слышал что-нибудь после ухода Васина и Спиридонова к ритуальному месту?

- Нет. Никто ничего не слышал.

- Ясно. Значит, как я понял из твоих слов, из того места на Чукотке, где пропал участковый, до другого на Камчатке, где его обнаружил один из участников исследовательской экспедиции, нужно добираться несколько дней. Так?

- Да, правильно. Их разделяют более тысячи километров. Это если смотреть по карте и соединить эти две точки отрезком. Прямого авиационного сообщения между указанными регионами нет. И каких-либо наземных дорог или путей тоже. От места стоянки оленеводов необходимо на «вертушке» долететь до районного центра, затем оттуда добраться на самолёте малой авиации до столицы округа – города Анадырь. Из него два раза в неделю летает лайнер в Москву. Из последней необходимо отправиться на дальнемагистральном самолёте в город Петропавловск-Камчатский. Уже от него – на вертолёте до соответствующего районного центра, от которого на вездеходе нужно будет трое-четверо суток добираться до места расположения экспедиции. Именно там милиционера нашёл один из её участников – Игорь. Сам понимаешь, весь этот путь займёт несколько дней. А Спиридонов смог его преодолеть буквально за два часа. Вот только непонятно, каким образом.

- И ты хочешь, чтобы я попытался узнать это?

- Да. И не только это. Было бы неплохо выяснить, что произошло неподалеку от стоянки оленеводов? Кто нанёс Спиридонову обнаруженные Игорем ранения? Что с милиционером сейчас происходит, и где он находится в данный момент времени? А также, имеют ли отношение ко всему сказанному представители внеземных цивилизаций?

- Надеюсь, ты помнишь, что обращение за помощью к моему другу с Хейкира не гарантирует автоматическое стопроцентное получение ответов на озвученные тобой вопросы.

- Конечно. Но, как я понимаю, возможностей у твоего инопланетного друга больше, чем у нас. А потому, если с его помощью не удастся ответить на эти вопросы, вероятность установить правду о произошедших событиях будет ничтожно мала.

- Хорошо. Постараюсь сделать всё, что от меня зависит. Может, получится что-нибудь узнать, – выразил надежду Долгов и вновь обратился к собеседнику. – Я так понял, что по факту пропажи Спиридонова Романа уголовное дело не возбуждалось. Так?

- Да, так, – ответил Кузнецов. – Тела нет. Следов, свидетельствующих о применении насилия в его отношении, тоже не обнаружено. Имеются лишь показания Игоря, которым не все склонны доверять, так как их правдивость на данный момент не подтверждается иными материальными доказательствами. Поэтому уголовное дело пока не возбуждено, а все действия

проводятся в рамках проверочного материала. Факсовые копии документов по нему имеются у меня с собой. Могу их тебе дать, чтобы ты подробнее ознакомился с ними.

- Да, было бы неплохо их посмотреть.

- Вот, возьми, - сказал Андрей и протянул нетолстую папку бумаг.

- Негусто, - заметил Артём, взяв её в руки и бегло перелистывая материалы. – Протоколов осмотра места происшествий на Чукотке и на Камчатке нет?

- Про какие места происшествий ты говоришь?

- Там, где нашли Васина Николая по пути к шаману, проводящему обряд. Это на Чукотке. И где Игорь обнаружил раненого милиционера. На Камчатке.

- Нет, процессуального осмотра тех мест не проводилось, поэтому и указанного тобой протокола не имеется. Это дикие глухие и почти неизведанные края. Там поблизости практически нет никакой цивилизации. Правоохранительных органов тоже. Соответственно, составлять эти протокола было некому.

- Жаль, - разочарованно отметил Артём. - Тогда план такой. Мне необходимо будет сейчас смотаться домой и сделать там то, что позволит ночью встретиться с Орзес Тагом. Я ему всё объясню. С учетом его возможностей и оценки мной полученной от тебя информации, считаю целесообразным сначала поговорить с Игорем, который обнаружил раненого Спиридонова. Ты когда будешь в Москве?

- Сегодня вечером отсюда вылетаю туда. Приблизительно в двадцать один час буду в столице.

- Понятно. Сегодня пятница. Необходимо узнать, когда из Москвы отправляется самолет в Петропавловск-Камчатский, и во сколько он там завтра приземлится. Нужно учитывать разницу по времени. У тебя в указанном городе есть сотрудники, к которым можно обратиться за помощью?

- Да, конечно.

- Хорошо. Тебе придётся договориться с ними, или с ним, чтобы меня встретили в аэропорту этого города сразу после прилёта воздушного судна из Москвы.

- Значит, действуем так, как в прошлом году, когда ты выяснил, что траоглуз убил двух оперативников?

- Да, точно. Аналогично той ситуации.

- Хорошо. Сделаю.

- Желательно, чтобы у меня имелась возможность лично переговорить с этим Игорем. Получится это организовать?

- Да, смогу.

- В материалах указаны точные данные и координаты тех мест, где расположено стойбище оленеводов, где нашли геолога Васина, и где расположено ритуальное место для совершения обрядов чукчи-шамана на Чукотке?

- Да, имеются.

- А на Камчатке координаты той точки, на которой Игорь обнаружил раненого Спиридонова?

- Тоже есть.

- Замечательно. Тогда желательно сейчас связаться с городом Петропавловск-Камчатский и заблаговременно поставить в известность соответствующих сотрудников, чтобы они нашли Игоря и ждали меня.

- Хорошо, свяжусь.

- Затем постараюсь поговорить с Васиным Николаем. Где он сейчас находится?

- В Брянске. После того случая он очень переживал. И его отправили в очередной оплачиваемый отпуск. А так как он сам с указанного города, то туда и поехал отдыхать. Точный адрес в материалах имеется. Даже, по-моему, телефон есть.

- Чудесно. Значит, я ему сегодня, в течение дня позвоню, и договорюсь о встрече в Брянске.

- Помощь там тебе не нужна?

- Пока нет. Если понадобится, я тебе сразу сообщу.

- Да, желательно это сделать заранее. Что будешь делать далее?

- Я ещё не определился. С учётом полученных от Тихонова и Васина сведений и результатов, проведённых с помощью Орзес Тага первоначальных мероприятий, содержание которых сейчас не хочу озвучивать, и будем планировать дальнейшие действия. Понятно?

- Да, - ответил Кузнецов.

- Так. Сегодня пятница. Впереди выходные, - констатировал Долгов. - За эти два дня постараюсь больше сделать. Необходимо Сорокина предупредить, чтобы он меня завтра на работе не ждал. Ох, будет ругаться! Ладно, это я вытерплю. Но может получится так, что я не успею всё сделать к утру понедельника, и мне потребуется дополнительное время. Как в таком случае быть? Я же сейчас - заместитель начальника уголовного розыска и не могу просто так не выйти на работу.

- У меня есть на этот счёт идея, - пояснил Кузнецов. - Как только прилечу в Москву, сразу займусь её воплощением. Надеюсь, что получится. Тогда у тебя, в случае необходимости, будет дополнительное время, и никто из твоего руководства ничего тебе не скажет. Только заранее предупреди меня об этом. Понял?

- Да, конечно. А ты, что будешь сегодня делать?

- Я же сказал, что вечером на самолёте улетаю отсюда в Москву.

- А машину здесь оставишь? С твоих слов, я понял, что ты на ней из Казани приехал.

- Да, верно. Но я не один сюда добирался. Со мной сотрудник из Казани. У него в вашем городе родня живёт. Он сейчас там находится. Заскочил, чтобы привет передать и провести их. Я вечером заеду за ним. Потом он меня в аэропорт завезёт и на этой же машине поедет обратно в Казань.

- Понятно. Значит, сейчас нужно смотаться ко мне домой, включить кое-что, чтобы ночью встретиться с Орзес Тагом. Потом возвращаемся сюда. Мне необходимо отработать оставшуюся половину рабочего дня и предупредить Сорокина о моём отсутствии в субботу и воскресенье. Было бы нелишним обеспечить возможность постоянной связи между мной и тобой в случае, если что-то меняется или поступает новая информация.

- Это точно, - усмехнувшись, согласился Андрей и с видом лёгкого недоумения спросил. - Когда ты, товарищ капитан, приобретёшь сотовый телефон? На дворе – середина лета две тысячи первого года, а ты всё стационарными пользуешься. Вот как с тобой поддерживать постоянную связь?

- Не ругайся, - примирительным тоном ответил Артём. - Есть у меня сотовый телефон. Недавно появился. Поэтому не успел тебе о нём сообщить.

- Да не может такого быть! - язвительно заметил Кузнецов. - Сегодня, точно, снег пойдёт! Отложат все рейсы, и я не улечу на самолёте в Москву. Ты стал обладателем сотового телефона! Наконец-то! Диктуй номер.

5

Орзес Таг перевёл взгляд с Долгова сразу после того, как тот закончил говорить, и уставился на край предмета, который очень напоминал небольшой журнальный столик, возвышавшийся посередине помещения.

Человек и лысый инопланетянин, вдвоём, находились в комнате для визитёров научного центра, расположенного на планете Хейкир.

Артём прибыл сюда около часу назад, после того, как поздним вечером встретился с Орзес Тагом на Земле, в их обычном для контакта месте, спрятанном в лесном массиве на окраине города.

Через пару минут хозяин помещения, видимо, закончив размышлять, не поворачивая головы, обратился к Долгову:

- Новое устройство для подачи сигнала срочной связи, которое я тебе передал в прошлую нашу встречу, сработало отлично.

- Это так. Спасибо, что отреагировал на мой призыв, - поблагодарил его землянин. – После беседы с Кузнецовым я отправился домой и включил этот аппарат, а затем вернулся на работу. Немного переживал, что ты можешь не заметить мой сигнал. Но, в итоге, всё прошло в «штатном режиме».

- Точно, - подтвердил хейкирянин и перевёл разговор на другую, более важную для человека тему. – Так ты думаешь, что к тем событиям, произошедшим четыре недели назад на Земле, и о которых ты мне сейчас рассказал, имеют отношение представители других планет?

- Я не исключаю этот вариант, - ответил Артём. – Потому что не могу объяснить, как раненый милиционер в течение двух, максимум трёх часов смог переместиться из одного глухого места Чукотки, где нет сверхзвуковых самолётов, в другое, такое же безлюдное и дикое, расположенное на территории Камчатки, на расстояние в тысячу с лишним километров.

- Да, наверное, это странно. Учитывая те обстоятельства, которые ты довёл до моего сведения.

- Вот именно.

- В чём будет заключаться моя помощь тебе? Что я должен сделать?

- Сначала я хочу поговорить с Тихоновым Игорем, который последним видел живым пропавшего милиционера. Он проживает в столице того края - Петропавловск-Камчатский. Меня нужно будет доставить к его аэропорту, расположенному вдалеке от самого города. Поэтому поиск поблизости от него тихого места, чтобы открыть там точку прохода, не должен вызвать особых сложностей. В самом здании меня встретит сотрудник милиции, который сможет устроить встречу с названным лицом. Кузнецов сообщил мне, что об этом договорился. После того, как я вернусь оттуда, необходимо попасть в город Брянск. Там находится Васин Николай. Это тот, с кем пропавший Спиридонов отправился звать оленевода-шамана для участия в процедуре голосования. Я с ним созвонился, и он меня будет ждать у себя дома в субботу вечером. Где открыть точку прохода в Брянске я не знаю. Тебе придётся самому найти такое, с учётом ваших требований конспирации. Затем, желательно, посетить бригаду оленеводов на Чукотке, дабы поговорить с их шаманом и посмотреть на скалистую гряду, где нашли потерявшего сознание Васина. Потом, было бы замечательно, осмотреть тот участок местности на Камчатке, где Тихонов Игорь обнаружил раненого участкового. Ты сможешь сам определиться, где открыть точки прохода в последних двух пунктах назначения?

- Постараюсь, - с задумчивым видом ответил Орзес Таг. - Получается, что необходимо будет тебя отправить в четыре разных места. Так?

- Да, верно.

- Их координаты у тебя имеются?

- Конечно. И они все отмечены на карте.

Хейкирянин несколько секунд сидел молча, что-то обдумывая.

- Ты хочешь попасть на стоянку оленеводов, находящуюся на Чукотке, чтобы поговорить с тем пожилым человеком, который совершал традиционный обряд, - медленно произнёс он, посмотрев на собеседника. - Как ты объяснишь им своё появление там? Сам же говорил, что это место расположено далеко от других населённых пунктов, и на сотни километров вокруг нет людей, кроме этих чукчей. Они мало образованы, оторваны от цивилизованной жизни и, наверное, наивны. Но не идиоты же! Или ты, вот так просто, выйдешь к ним из тундры и начнёшь задавать свои вопросы? Они, скорее всего, понимают, что добраться до них крайне сложно, а пешком - невозможно. Ты же не на вертолёте к ним прилетишь.

- Тоже верно, - разочарованно отметил землянин и неуверенно предложил. – Может быть, в твоём научном центре имеется какое-нибудь транспортное средство, которое движется по поверхности. Что-то вроде земного вездехода. Или хотя бы отдалённо его напоминающее. Я на нём могу к ним подъехать, чтобы они его увидели. И скажу, что это новый, экспериментальный образец секретной техники. Надеюсь, в это они поверят.

- И ты будешь на нём один?

- Нет, это будет слишком подозрительно. В одиночку там никто не передвигается. Можно найти твоих сотрудников, которые согласятся поехать вместе со мной? Двоих, я думаю, хватит. Они возьмут те накидки, проецирующие голографическое изображение лиц, чтобы не испугать бедных оленеводов своим настоящим видом. И не нужно с ними общаться. Разговаривать буду только я. Как тебе такой вариант?

- Можно попробовать, - утвердительно кивнув головой, ответил хейкирянин. – Похожий на ваш вездеход образец техники я найду. Осталось подобрать тебе двоих попутчиков. И если ты на этом транспортном средстве подъедешь к бригаде оленеводов в тундре, возможно, они ничего в этом подозрительного не заметят.

- Конечно, не заметят. Даже, если им что-то покажется странным, то они всё равно об этом никому сказать не смогут. Да и не поверит им никто, - уверенно заявил Долгов.

- Пока ты будешь опрашивать Тихонова на Камчатке и Васина в Брянске, я постараюсь подготовить тебе «вездеход» и двоих сопровождающих, чтобы ты смог отправиться на Чукотку.

- Замечательно!

- Значит, первым делом, готовимся к отправлению тебя в Петропавловск-Камчатский?

- Да, именно туда.

- Сколько сейчас там времени? Как я помню, между указанным тобой городом и тем, в котором ты проживаешь, имеется большая разница в часах.

- Да, верно. Сейчас на Камчатке девять часов утра субботы, - ответил человек, посмотрев на свои ручные часы. - Самолет из Москвы прилетит в местный аэропорт через два часа. Успеешь за это время найти там точку прохода?

- Постараюсь, - озадаченным тоном произнёс Орзес Таг. – Дай, пожалуйста, карту, где все нужные тебе четыре места отмечены. И их координаты тоже. Умеешь ты задачи ставить!

Глава 2

1

Когда точка прохода открылась в паре километров от аэропорта города Петропавловск-Камчатский, Долгов знал, как до него добраться пешком.

Через полчаса, оказавшись в здании аэровокзала, Артём на большом электронном табло увидел, что самолёт из Москвы несколько минут назад совершил посадку. Спустя непродолжительный период времени первая многочисленная партия прибывших пассажиров вышла из зоны прилёта.

Стараясь не привлекать к себе ничьего внимания, милиционер «незаметно» присоединился к ней, миновав основную группу встречающих.

В ней он сразу заметил невысокого плотного мужчину с табличкой в руках, на которой были написаны его фамилия и имя.

- Наверное, вы меня встречаете, - произнёс Долгов, подойдя к нему, и показал служебное удостоверение в развёрнутом виде.

- Да, вас, - ответил крепыш, внимательно рассмотрев предъявленный документ, - товарищ капитан. Вот только я не видел, как вы из зоны прилёта вышли. Вроде, внимательно смотрел.

- Наверное, не заметили. Я в самом центре толпы пассажиров двигался.

- А-а. Если только так, - неуверенно заметил встречающий индивид. - А я – майор милиции Андреев Ва. . .

- Можно без официоза. Просто, Артём, - аккуратно прервал процедуру представления прибывший сотрудник.

- Хорошо, - спокойно ответил мужчина и протянул для пожатия руку. – Валера.

- Очень приятно. Куда идти?

- За мной.

Они покинули здание аэропорта и направились к площадке, на которой находились машины, в подавляющем своём числе иностранного производства.

- Прошу, - сказал местный милиционер и сделал приглашающий жест рукой в сторону нестарого японского внедорожника, - присаживайся.

- Ого! – удивлённо заметил Долгов, внимательно рассматривая данное транспортное средство. – Классный аппарат. Вот только непривычно, что водительское место с правой стороны. Твой?

- Нет, - ответил Валера, сев за руль и дождавшись, когда с левой стороны устроится пассажир, - тесть дал на сегодня, чтобы произвести впечатление. Не каждый день встречаю гостя из Москвы.

- Ну, что касается впечатления, тебе это удалось. Я смотрю у вас тут много хороших машин.

- Это Дальний Восток, - назидательным тоном пояснил здоровяк. – Здесь до Японии – рукой подать. Легче, быстрее и дешевле автомобили оттуда везти. Да и по качеству они с нашими не сравнятся. К сожалению. Даже бывшие в употреблении их транспортные средства дадут фору нашим новым. Поэтому у людей в городе подавляющее большинство машин из страны восходящего солнца.

- Понятно. Значит, жируете вы тут на импортной технике.

- Можно и так сказать. Если бы руль находился с левой стороны, то было бы совсем прекрасно. Но и к правому быстро привыкаешь. Дополнительно боковые зеркала ставишь, и нормально.

- Понятно, - резюмировал Артём, без предисловий переходя на другую тему разговора. – Ты знаешь, по какому поводу я прилетел?

- Конечно. По факту, якобы, обнаружения раненого милиционера. Участкового с Чукотки.

- Почему «якобы»?

- Так ведь его не нашли. И тела нет. И других следов его наличия.

- А там, на месте его обнаружения, кто-то из правоохранительных органов осмотр проводил?

- Нет. Сами участники экспедиции всё осмотрели и ничего не нашли. С тех пор прошёл почти месяц. Дожди лили. Даже если там какие-то следы и оставались, то сейчас уже ничего не обнаружишь.

- Ты сам с Тихоновым Игорем разговаривал?

- Да. Два раза. Это именно взятое мной объяснение для приобщения к материалам пропавшего участкового на Чукотку отправили.

- Твоё мнение насчёт этого молодого участника экспедиции?

- Не знаю, - неуверенно ответил Валера. – Не похоже на то, что он врёт. Зачем ему это? Откуда ему известны имена тех людей, которых он никогда не видел и не знал? Но как мог в том глухом месте очутиться Чукотский милиционер? И куда он делся потом? В общем, куча вопросов, не имеющих прямых и логичных ответов, объясняющих показания Тихонова.

- Что сам думаешь по этому поводу?

- Затрудняюсь сказать. Даже в голову ничего не приходит.

- Понятно, - нейтральным тоном произнёс Долгов. - Игоря удалось на сегодня вызвать?
- Да, мне сообщили, что он пришёл и ждёт, когда мы приедем.
- Замечательно. А сколько ехать?
- Минут пятнадцать. Не больше.

Сидящий на переднем левом пассажирском месте прибывший милиционер полностью откинулся на спинку кресла и принялся рассматривать непривычные для его взора пейзажи раскинувшихся просторов Камчатки.

2

Как и говорил Кузнецов, Тихонов Игорь был небольшого роста, худощавого телосложения и выглядел значительно моложе своих двадцати пяти лет.

Он сидел за столом, напротив Артёма, в служебном кабинете Андреева. В его взгляде можно было заметить неуверенность, досаду и что-то похожее на раздражение.

- Тихонов Игорь Сергеевич? – спросил Долгов парня, стараясь, чтобы его голос звучал как можно спокойнее и менее официально.

- Да, это я. – ответил молодой человек и протянул милиционеру свой паспорт.

- Очень хорошо, - отметил тот, просмотрев документ и вернув его хозяину. – Я вызвал вас, чтобы поговорить о происшествии, случившемся четыре недели назад, когда вы в одиночку направились для сбора образцов скалистых пород и по пути следования обнаружили раненого милиционера.

- Со мной по этому поводу несколько раз беседовали, - с недовольным видом пояснил худосочный тип. – Сколько можно об одном и том же говорить. Я даже какие-то объяснения подписывал.

- Да, знаю. Видел их. Но мне хотелось вживую услышать именно от вас все обстоятельства, сопутствующие данному инциденту.

- Слово то какое нашли. Инцидент! - невесело усмехнувшись, отметил Игорь и покачал головой. - Не было никаких сопутствующих обстоятельств.

В тот день я вышел из нашего лагеря сразу после обеда. Двигался пешком. Не очень быстро. Спустя час пути находился почти у конечной точки. Перед теми скалами, где я должен был осуществить забор образцов, имеется низина. Только пройдя через неё можно к ним попасть. Она достаточно протяжённая.

Я только дошёл до её середины, как услышал стон. Он донёсся из ближайшего ко мне кустарника. Густого такого. Вот в нём я и нашёл того милиционера.

Он был в форме. Здоровенный такой. И без сознания. На его груди и животе находились какие-то плоские и вытянутые фиксирующие приспособления. Даже не знаю, как их именно назвать, и с чем конкретно сравнить. Наверное, ближе всего подходит слово – повязки. Но не в том виде, в каком они обычно представляются. Скорее всего, они скрывали под собой раны. Их самих видно не было, но из-под «повязок» обильно сочилась кровь. Я вытащил из рюкзака флягу с водой и полил из неё на губы этого мужчины. Он пошевелился и издал какой-то звук. Я брызнул жидкостью ему на лицо. Через пару минут милиционер пришёл в себя. Но был очень слаб. Сразу начал спрашивать, где находится и куда делся какой-то Васин. Я ответил, что не знаю такого человека, и что здесь, кроме нас двоих, никого нет. Попытался объяснить ему, где он находится. Но обнаруженный мной мужчина ничего не понял. Тогда я спросил его, кто он такой и как оказался в этом глухом и безлюдном месте. Он сказал, что его зовут Спиридонов Роман, и что шёл вместе с Васиным Колей к ритуальному месту. Что это такое, я не знаю. Раненый милиционер мне это не пояснил. Я поинтересовался у него, что с ним случилось. Он ответил, что на них напали. И это были не люди. И не звери. Какие-то человекоподобные существа. С непропорционально длинными руками, крупным туловищем и короткими ногами. Их головы были защищены чем-то вроде сплошных шлемов. Без каких-либо смотровых отверстий, щелей или защитных стёкол. За ними не было видно их лиц. Мне

показалось, что он бредит, поэтому я решил немного подождать, чтобы через некоторое время ещё раз с ним поговорить. Милиционер что-то промямлил и вновь потерял сознание. Видимо, от большой потери крови у него совсем не осталось сил. Я ещё разок побрызгал ему на лицо водой. Но в этот раз он никак не отреагировал.

Пришлось включить переносную портативную радиостанцию. Она находилась при мне. В течение пяти минут пытался связаться с нашей основной базой, которую покинул час назад. Я был взволнован и, мягко говоря, немного шокирован увиденным и услышанным. Поэтому не сразу сообразил, что нахожусь в низине, а потому сигнал с моего аппарата связи не доходил до месторасположения экспедиции.

Оставив бесчувственного милиционера лежать в кустах, я направился к скале, непосредственно примыкавшей к этому вогнутому в поверхность земли участку местности. Чтобы забраться на неё мне понадобилось около получаса.

После этого я сразу смог связаться с базой. Мне потребовалось достаточно много времени, чтобы объяснить руководству необычность сложившейся ситуации. Кажется, что оно не до конца поверило моим словам, так как от него поступили следующие указания: быстро осуществить забор образцов, осмотреть ещё раз раненого человека, и с учётом его состояния вновь доложить о складывающейся обстановке.

Я был очень раздосадован, так как все необходимые инструменты для проведения указанных работ оставил возле истекающего кровью милиционера. Пришлось спуститься вниз.

Когда подошёл к раненому, то мне сразу показалось, что он не дышит. Тогда я принялся нащупывать у него пульс. Но его не было. Пришлось похлопать его по лицу и полить водой, чтобы привести в себя. Но всё было без толку. В нагрудном накладном кармане его куртки я обнаружил служебное удостоверение, выданное уполномоченному участковому старшему лейтенанту милиции Спиридонову Роману. Отчества не запомнил. Почти сразу после этого почувствовал, как его тело начало остывать. Поэтому попытался поднять его, чтобы дотащить до базы. Но он был очень тяжелым.

Меня охватила паника, и я почти побежал к базе. Достиг её менее чем через час. Там всё объяснил. Спустя час со мной отправились трое членов нашей экспедиции.

Когда мы достигли того места в низине, то тела милиционера там не обнаружили. Мы долго искали его. Но так ничего и не нашли. Пришлось вернуться на базу, где я в письменной форме изложил о случившемся. А когда экспедиция закончилась, и я прибыл в Петропавловск-Камчатский, меня сразу же пригласили в отдел милиции, где и опросили о событиях того дня. Больше добавить мне нечего.

Тихонов замолчал, неосознанно отбивая дробь о поверхность пола ногой, обутой в выдавший виды кожаный полуботинок.

Артём подождал несколько секунд, внимательно наблюдая за состоянием Игоря, и лишь потом обратился к нему:

- Вам показывали фото Спиридонова Романа?

- Да, конечно.

- И на нём изображен человек, которого вы видели четыре недели назад, тогда в низине.

- Да, верно.

- Ещё раз посмотрите, пожалуйста. Это он? – спросил Долгов и показал копию фотокарточки участкового, которая имела в материалах, переданных ему Кузнецовым.

- Это он. Точно, - уверенно заявил невысокий худой мужчина, посмотрев на протянутый ему лист бумаги. – И на том удостоверении, которое я тогда в его куртке нашёл, тоже он был запечатлён.

- Вы уверены, что истекавший кровью милиционер умер?

- Да. Во всяком случае, он не дышал. И не прощупывался пульс. И тело начало холодеть. Я упоминал об этом.

- Почему в этот момент вы не связались с базой и не сообщили им о смерти найденного вами человека, а побежали туда сами? Вы же до этого поднимались на скалу и общались с руководством по радиостанции.

Частота постукивания ноги Тихонова о пол заметно увеличилась.

- Я же сказал, что запаниковал в тот момент, - нервно пояснил он.

- Только поэтому?

- Нет. У меня села аккумуляторная батарея на радиостанции. Поэтому я элементарно не мог связаться с базой.

- Села аккумуляторная батарея?

- Да. Я забыл её поставить на зарядку накануне вечером. Сделал это только утром того дня, поэтому она не успела зарядиться полностью. Когда я уходил с базы, то не подозревал, что для чего-то понадобится включать радиостанцию. Думал, что быстро всё сделаю на месте и вернусь обратно, и что того количества энергии в аккумуляторе мне хватит. Но когда это всё случилось, я сначала несколько минут пытался связаться с базой из низины, на что потратил какое-то количество заряда. После этого, забравшись на вершину скалы, долго общался с руководством. Из-за этого батарея и села. Когда я понял, что милиционер умер, то вновь попытался связаться с моими коллегами по радиостанции. Но она не включилась. Энергии в аккумуляторе было слишком мало. Поэтому пришлось самому бежать.

- Понятно, - серьёзно заметил Артём. – Сколько по времени занял ваш путь от умершего милиционера до базы и обратно?

- Всего, чуть менее трёх часов.

- Тела вы не нашли. Но сами говорили, что Спиридонов истекал кровью. Её тоже не обнаружили в том месте, где он лежал?

- Нет, не нашли.

- Как такое может быть?

- Не знаю. Но крови нигде не было. На том месте, где он лежал, имелась примятая и кусками вырванная трава, и поломанные стебли кустарников. Больше ничего.

- Как вы думаете, почему он там оказался? Может быть, откуда-то пришёл или приполз?

- Не знаю.

- И никаких следов его движения вы не заметили? Вы же вчетвером его там искали?

- Да, вчетвером. Имелись такие же примятые участки на траве и в кустарниках, ведущих к скале. Но их мог и я оставить. Я же сам к ней ходил, а потом возвращался обратно.

- Ясно. У Спиридонова при себе имелось табельное оружие? Вы же осматривали его и нашли служебное удостоверение, поэтому пистолет или ружьё заметили бы.

- Не находилось при нём оружия. Это я помню точно. У него на брючном ремне кобура висела. Но она пустая была. И в кармашке для запасной обоймы тоже ничего не имелось.

- Вы сказали, что «повязки» на Спиридонове были какие-то необычные. Чем именно? Опишите их подробнее, пожалуйста.

- Они были сделаны не из ткани, как обычные бинты, а из какого-то непонятного материала. Я такого раньше никогда не видел. Он чем-то похож на каучук. Только очень тонкий, мягкий и упругий, но плотный и прочный. Они представляли собой что-то вроде плоских прямоугольников. Размерами: двадцать пять сантиметров в длину и сантиметров десять в ширину. И крепились к местам предполагаемого ранения милиционера своеобразными тонкими нитями, обхватывая его тело вокруг.

- Повязки держались на нитях? – уточнил Долгов.

- Да, что-то очень похожее на них. Они как бы являлись продолжением «повязок», являясь с ними одним целым.

- Они фиксировались на теле путём завязывания?

- Нет, были цельными. Но растягивались словно трубчатые эластичные бинты. Вот только обычные средства перевязывания ран по всей длине представляют сплошную полосу, а здесь – прямоугольный кусок, закрывающий рану, на сплошных замкнутых нитях. Я такого раньше никогда не видел. И не слышал про это.

- Да, я тоже. Спиридонов пояснил, как именно он получил ранения? Каким оружием или чем они были нанесены?

- Нет, он не успел ничего сказать.

- Вы что по этому поводу думаете?

- Ничего не думаю. Я сами раны не видел. Они прикрывались «повязками». Но судя по тому, как из-под них сочилась кровь, были обширными и глубокими.

- Понятно. До того, как вы заметили раненого Спиридонова в низине, что-нибудь слышали или, может, видели?

- Нет, ничего.

- А затем, когда возвращались со скалы, побежали к базе и вернулись вместе с тремя коллегами?

- Абсолютно ничего не заметил. И, насколько мне известно, они тоже.

- Как вы думаете, куда делся Спиридонов?

- Понятия не имею, - растерянно ответил Тихонов.

- Что-то странное или необычное в тот день ваше внимание не привлекло? Может, забыли о чём-то сказать.

- Нет, вроде, - чуть подумав, ответил Игорь. – Хотя. Когда я только обнаружил раненого милиционера и разговаривал с ним, то мне показалось, что в одном углу обеих «повязок», которые прикрывали его раны, появляются небольшие такие знаки, но затем они быстро пропадали. А потом вновь появлялись и пропадали. И так было постоянно.

- Маленькие знаки в углах «повязок» появлялись и пропадали?

- Да, постоянно. В их левом верхнем углу. Но когда я спустился со скалы и увидел, что Спиридонов не дышит, их не было видно. Совсем.

- Что собой представляли эти знаки?

- Насколько я смог разглядеть, это был вытянутый по горизонтали ромб, внутрь которого был вписан круг. В нём, в свою очередь, находился равносторонний треугольник, ближе к центру которого имелось изображение какого-то животного.

- Животного? Какого?

- Не знаю. Его я не смог разглядеть, так как последний изображённый объект был совсем крохотным по размеру.

- И что это может значить?

- Не знаю.

- Если на Спиридонова напали человекообразные существа, то почему он сказал вам, что это были не люди? Их лица же были закрыты.

- Я этого не знаю, а всего лишь повторяю его слова, - с недовольным видом ответил Игорь, затем опустил голову и украдкой посмотрел в сторону Валеры.

- Игорь, вы что-то не договариваете, - почувствовав сильное, эмоциональное напряжение в поведении опрашиваемого, спросил капитан, стараясь произносить слова как можно более спокойным, мягким и добродушным голосом. – Я не враг вам и не желаю ничего плохого. Ну, решайтесь! Я же вижу, вам есть, что сказать!

Было заметно, как внутри Тихонова бурно протекает смена различных, охвативших его чувств, как он борется с самим собой, видимо, находясь перед необходимостью осуществления сложного выбора.

- Только прошу вас, не смейтесь, - наконец, сказал он и посмотрел в глаза Долгову, с вспыхнувшей надеждой во взгляде. - Спиридонов пробормотал, что ему показалось, будто бы

у напавших существ на руках имелось не одно сочленение в виде локтя, а два. Поэтому верхняя конечность состояла как бы из трёх частей. Раненый милиционер говорил очень тихо и сбивчиво. Но я именно так расслышал его слова.

- Рука из трёх частей, - чуть подумав и не отводя глаз, повторил Артём. – Что же вы об этом ранее не сказали, когда вас опрашивали?

- Я видел, что беседовавшие со мной сотрудники не очень-то верят моим первым словам. А услышав от меня такое, вообще решили бы, что у меня «крыша поехала». Поэтому и не стал им об этом рассказывать.

- Понятно. Вы можете на карте показать точку, где обнаружили Спиридонова?

- Естественно.

Долгов разложил на столе заранее подготовленное топографическое отображение предполагаемого участка местности.

Игорь какое-то время внимательно всматривался в него, а затем уверенно ткнул указательным пальцем в конкретную локацию.

- Вот здесь, точно, - пояснил он.

Артём отметил карандашом на карте соответствующую точку и около полуминуты сидел молча, размышляя над тем, что ему поведал сидящий напротив него худосочный мужчина, и не забыл ли он сам его о чём-нибудь спросить.

- Большое спасибо вам, - наконец, произнёс капитан, - что пришли в выходной день сюда и ответили на мои вопросы. Вы очень помогли мне.

- Да? Интересно чем же? – с сомнением в голосе спросил Тихонов и, не дожидаясь ответа, более оптимистично поинтересовался. – Я могу идти?

- Да, конечно.

- Всего доброго!

- И вам того же.

Игорь поднялся со стула и направился к входной двери.

- Я провожу его до выхода из здания, - тихо пояснил Валера, обращаясь к коллеге, двигаясь в сторону уходящего парня.

Долгов молча кивнул головой.

Через пару минут в кабинет вернулся упитанный майор.

- Чертовщина какая-то! Руки, состоящие из трёх частей! Может, у парня, действительно, не всё с головой в порядке, - озадаченно заметил он и обратился к капитану. - Что сейчас делать будем?

- Отвези меня, пожалуйста, обратно в аэропорт, - ответил Долгов, про себя отметив прогнозируемую реакцию местного милиционера на слова Тихонова.

- Сейчас? До вечернего самолёта в Москву полно времени! Успеем пообедать. А затем я тебе хотел пару красивых мест в городе показать.

- В следующий раз. Мне до отправления в Москву в самом аэропорту необходимо кое с кем встретиться и кое-что сделать. Поэтому обед отменяется и переносится на ужин. Ты меня там оставь, а сам езжай. Всё-таки сегодня выходной день. Отдыхай, семьёй займись! И тестю передай, что я получил неизгладимое, в хорошем смысле этого слова, впечатление от поездки на принадлежащем ему авто!

- Передам, - усмехнувшись, заверил гостя Валера. – Тогда, через пять минут выезжаем?

- Да.

3

Спустя полчаса после возвращения с Камчатки Артёма на Хейкир, Орзес Таг открыл точку прохода в лесной полосе, примыкающей к окраинам города Брянск.

Милиционер, заранее изучив карту данной местности, знал, как выйти на оживленную проезжую часть, где без особых проблем смог поймать свободное такси.

Дорога до нужного ему адреса заняла чуть более двадцати пяти минут.

Васин Николай – солидный высокий мужчина лет сорока на вид, находился в своей квартире и ждал Долгова. Об этом они накануне договорились по телефону.

Поэтому сейчас хозяин помещения и его гость удобно расположились в небольшой, но уютной комнате.

- Как у вас тихо, - отметил Артём. – Вы с Чукотки один сюда в отпуск приехали?

- Нет, конечно, - ответил Николай. – Супруга с детьми к подруге в гости уехала. Поэтому до завтра я один здесь «холостякую».

- Понятно. Как вы сейчас себя чувствуете? Насколько я помню из материалов проверки, с которыми успел ознакомиться, у вас случались сильные головные боли после того случая.

- Да, голова долго гудела с той поездки в оленеводческую бригаду. Но более недели ничего не болит. И сейчас я чувствую себя хорошо.

- Замечательно. Значит, вы можете рассказать мне о том, что произошло там. Я, конечно, читал ранее данные вами показания, но мне хотелось лично с вами побеседовать. Услышать от непосредственного участника тех событий всю хронологию событий.

- О-хо-хо, - тяжело прокряхтел хозяин квартиры, морща в недовольной гримасе широкий лоб. – Если вы читали те объяснения, которые оформили ваши коллеги с моих слов ранее, то мне добавить нечего. По существу того происшествия я ничего не помню.

- Хорошо. Тогда расскажите мне то, что запомнили.

Васин тяжело выдохнул, переведя взгляд на вид, открывающийся из окна, и принялся медленно излагать:

- Я вхожу в состав местной избирательной комиссии. Не на постоянной основе, а принимаю участие в её деятельности непосредственно в период голосования. Администрация округа смогла выделить средства, чтобы закупить топливо для вылета на вертолёте в дальние оленеводческие бригады, постоянно кочующие по бескрайним просторам тундры. Руководство хотело предоставить представителям коренного населения Чукотки возможность воспользоваться правом выбора.

Четыре недели назад несколько членов из состава комиссии вылетели в одну из таких бригад. Вместе с нами находилась пара сотрудников местной администрации, которые ранее там никогда не были. Хотели показать, что интересуются проблемами оленеводов. В качестве сопровождающего, на всякий случай, с нами летел старший лейтенант милиции Спиридонов Роман. Ранее я его не знал.

Добрались мы до места стоянки тех чукчей ближе к обеду.

Быстро провели все необходимые процедуры.

На месте отсутствовал только один оленевод. Он у них считался одним из уважаемых и почитаемых членов бригады. Что-то вроде главы рода. К тому же, и в качестве шамана выступал. И он как раз, накануне нашего визита, отправился к какому-то их ритуальному месту, чтобы совершить там традиционный обряд. Понятия не имею какой.

Старшему сотруднику от нашей группы избиркома очень хотелось зафиксировать момент голосования руководителя этой бригады. Поэтому он принялся узнавать, где находится это место, чтобы сходить за ним и привести его к нам.

Один из оленеводов подробно объяснил, как найти это место.

Так как сам я – геолог, то по карте местности, находившейся у меня при себе, отметил маршрут к нужной точке. По моим подсчётам выходило, что пешая прогулка к ней займёт около часу. Погода стояла ясная, солнечная и тёплая. До предполагаемого отлёта вертолета оставалось около четырёх часов. Поэтому я и решил сам сходить за тем уважаемым чукчей-шаманом. Но по тундре, в незнакомых местах, лучше одному не ходить. Поэтому вместе со мной вызвался идти старший лейтенант Спиридонов Роман.

У меня с собой находился охотничий карабин, а у него - табельный пистолет. Мы думали, что при такой вооруженности нам ничего не грозит. Поэтому без промедления двинулись в путь.

Шли аккуратно и не очень быстро. Приходилось постоянно сверять карту с окружающей нас обстановкой. Дорога соответствовала описанию, данному оленеводом. Минут через сорок мы достигли небольшой скалистой гряды. Как пройти сквозь неё, нам объяснил тот же чукча. По ней мы продвигались с большой осторожностью.

Спиридонов двигался впереди, а я замыкал нашу пару. Через десять минут пути в утканной скалами местности потерял сознание.

Очнулся на месте стойбища бригады оленеводов. Мне сказали, что я находился в бесчувственном состоянии около четырёх часов.

Это всё.

Долгов погладил нижнюю челюсть, медленно передвигая пальцами от скулы к подбородку.

- Вот, просто так, ни с того, ни с сего взяли и потеряли сознание? – спросил он Васина.

- Да, именно так.

- И ничего этому не предшествовало?

- Абсолютно ничего. Как будто у меня в голове мгновенно взорвалась лампочка накаливания и свет пропал. А включился только на стоянке оленеводов через несколько часов.

- Вы как-то можете это объяснить?

- Нет, не могу.

- С вами подобная моментальная потеря сознания случалась ранее?

- Нет, никогда. Такое произошло со мной впервые.

- Насколько мне известно, вы после этого прошли медицинское обследование. Каковы были его результаты?

- Никаких. Вернее, никаких отклонений в работе головного мозга не было выявлено, как и наличие воздействия на него. И в целом, обследование показало, что со здоровьем у меня всё хорошо. Даже простуды нет. Так вот!

- Вы сказали, что в тот день стояла ясная, солнечная и тёплая погода. Насколько комфортная?

- Градусов тринадцать-четырнадцать со знаком плюс. Не больше. Зато не наблюдалось холодного ветра, который обычно дует в тех местах. Поэтому на солнышке очень приятно было находиться. Для Чукотки во второй половине июня, когда недавно сошёл лёд с рек, озёр, заливов и прочих водоёмов, такая погода считается очень тёплой.

- И как же вы были одеты в тот момент?

- В плотные брюки, шерстяной свитер, тонкую ветровку и на ногах – укороченные берцевые сапоги.

- Вы помните точное место в скалистой гряде, где потеряли сознание?

- Нет. Там кругом однообразный пейзаж – скалы. Я был там в первый и, надеюсь, что в последний раз. К тому же, смотрел себе, в основном, под ноги, чтобы не упасть и не повредить что-нибудь. Поэтому точно не могу указать, где это случилось.

- Что вы помните последним, перед тем как потеряли сознание?

- Ноги идущего впереди меня Спиридонова. Я же сказал, что смотрел вниз, чтобы не упасть. Там кругом камни разбросаны.

- Как вы думаете, что произошло с Романом?

- Затрудняюсь сказать. Но Чукотская тундра – место опасное. Хищников там полно. Бурые медведи, волки. Они в это время года, после зимы, голодные и агрессивные.

- Тогда почему вас никто не тронул? И звериных следов ни на том месте, ни поблизости не нашли. Что вы можете на это сказать?

- Ничего. Но в сухую погоду в скалистой гряде следы обнаружить нелегко. Кругом камни. А розыскных собак у нас не было.

- Да, наверное, - задумчиво согласился милиционер. – Почему оленевод-шаман отправился на ритуальное место накануне вашего прилёта? Они же, обычно, рады появлению гостей и всегда присутствуют при таких событиях.

- Потому что тот чукча о нашем прилёте ничего не знал, - пояснил Николай. – О том, что окружная администрация выделила средства и оплатила топливо для полёта, члены местной избирательной комиссии узнали только вечером предшествующего вылету дня. Они сразу связались по радиостанции с этой бригадой и сообщили им, что прибудут на следующий день. Но к тому моменту тот уважаемый и почитаемый оленевод уже несколько часов назад как ушёл к ритуальному месту.

- Понятно. Вы его видели?

- Кого? Шамана?

- Да, его.

- Конечно. Он, вместе с другим оленеводом его бригады и одним из сотрудников местной администрации, вечером того же дня к месту стоянки вернулся. Я к тому времени находился в сознании.

- Вы с ним разговаривали?

- Лично я - нет. С ним беседовал старший сотрудник от группы избиркома.

- Вам известно, что сказал этот почитатель традиционных обрядов?

- Да. Он ничего не заметил и не слышал. Очень удивился, когда к нему на ритуальное место пришли его сородич и работник администрации. Спиридонова не видел и не знает, что с ним случилось.

- Какое впечатление на вас произвёл оленевод-шаман?

- Нормальное. Обычный пожилой чукча. Небольшого роста, сухощавого телосложения. Интеллектом не обезображен, но и дураком его назвать нельзя. Не очень хорошо говорит по-русски. Но общаться с ним можно. А зачем это вам?

- Да так, - уклончиво ответил Долгов.

- Ха! - громко усмехнулся Васин, в глазах которого заблестели весёлые искорки. – Вы его, что ли, подозреваете в исчезновении Спиридонова?

- Ну-у-у, - неопределённо протянул милиционер, - нельзя исключать любые варианты этого происшествия.

- Да бросьте вы! Зачем это тому чукче? Он никогда в своей жизни не видел Спиридонова. Представители коренных народностей Крайнего Севера добродушны, наивны, не агрессивны и всегда рады гостям. Вы же сами это знаете, так как упомянули об этом всего несколько минут назад. К тому же, Роман здоровенный, почти двухметровый мужик. Он весит в два с лишним раза больше пожилого и измученного многолетней работой в тундре оленевода-шамана. Жаль, что вы не видели его лица. Это же открытая книга, по которой можно прочесть все мысли и эмоции её хозяина! Нет, к пропаже старшего лейтенанта Спиридонова он никакого отношения не имеет. Как и все другие оленеводы той бригады и члены их семей.

- Из ваших слов следует, что к исчезновению участкового уполномоченного милиции может быть причастен кто-то из прилетевших на вертолёт. Так?

- Вы совсем неправильно меня поняли, - со слегка растерянным видом ответил хозяин помещения. – Я абсолютно точно не это имел в виду. И не считаю, что кто-то из прибывших туда на вертолёт людей имеет отношение к исчезновению Романа. Да у них и возможности такой не было, чтобы участвовать в происшествии, случившемся в скалистой гряде. Все же остались на месте стоянки бригады и находились друг у друга на виду.

- Хорошо. Согласен. А кто тогда?

- Не знаю. Надеюсь, что вы в этом сами разберётесь, так как наделены соответствующими полномочиями.

- Мы стараемся, - заверил Долгов. – Что-то можете дополнительно пояснить об обстоятельствах тех событий.

- Нет, - уверенно ответил Васин.

Милиционер внимательно посмотрел на него и, оценив решительность последнего заявления, произнёс:

- Огромное спасибо, что смогли уделить мне время.

- Не за что. Всегда рад помочь.

- Всего доброго!

- До свидания.

4

Вернувшись обратно на Хейкир, Артём вместе с Орзес Тагом проследовал в комнату для визитёров научного центра.

- Точку прохода на Чукотке я нашёл. Она расположена не слишком далеко от стоянки бригады, что позволит вам остаться незамеченным в момент появления там, - сообщил землянину хозяин помещения. - Транспортное средство, которое будет выступать в качестве земного вездехода, я подобрал. Сейчас заканчивают его внешнюю отделку, чтобы оно выглядело как один из экземпляров вашей спецтехники, предназначенной для преодоления внедорожья. Надеюсь, что никто из оленеводов того места, куда вы отправитесь, не заметит особой разницы с ней. Но придётся немного подождать, чтобы подготовить тебе двух попутчиков.

- Замечательно! – с удовлетворённым видом отметил Долгов и посмотрел на своё запястье. – Сейчас почти двадцать один час субботы по Московскому времени. Значит, на Чукотке шесть утра воскресенья. Часа через три можно будет туда отправляться.

- Куда в первую очередь?

- К стойбищу бригады оленеводов. Сначала хочу поговорить с тем чукчей, который повёл вторую группу прилетевших людей на поиски Спиридонова и Васина. После него с шаманом, совершавшим традиционный обряд в момент прибытия вертолётки. Их данные указаны в копиях материалов, переданных мне Кузнецовым, поэтому найти обоих оленеводов не составит труда. Вот только придётся потренироваться, чтобы правильно произнести их фамилии. Они очень тяжело воспроизводимые. Затем своим ходом доберёмся до ритуального места, чтобы осмотреть его. И, желательно, сделать то же самое и там, где нашли тело Васина. Было бы неплохо, если бы у нас имелась возможность расширить зону поисков.

- Что ты надеешься там найти?

- Не знаю. Прошло четыре недели с тех пор. Поэтому, даже если там находились какие-то следы, которые имели отношение к интересующему нас происшествию, они могли быть утеряны или уничтожены. Но, всё равно, необходимо осмотреть указанные места. А вдруг нам повезёт, и мы найдём там то, что поможет нам в установлении истины.

- Почему ты хочешь расширить зону поисков, помимо ритуального места и того, где обнаружили Васина Николая?

- Я полностью ознакомился с материалами, которые предоставил мне Кузнецов, - сделав небольшую паузу, ответил милиционер. - В них указано место, где обнаружили Васина, находившегося без чувств. Также имеются показания четверых людей отправившихся на поиски пропавших товарищей. Они все пояснили, что бесчувственное тело Николая было найдено на каменистом, небольшом и ровном участке местности, который находится в окружении скал и практически со всех сторон закрыт от попадания прямых лучей солнца. Исходя из хронометража событий получается, что Васин пролежал там около четырёх часов. Он был легко одет. В свитер и тоненькую куртку. На солнце было около четырнадцати градусов тепла. Не больше. Но туда, где его нашли, лучи светила не попадали совсем, и камни, на которых его нашли, не

прогревались. Николай, находясь в течение четырёх часов на холодной скалистой поверхности, в постоянной тени, точно получил бы переохлаждение. В лучшем случае, он заработал бы там воспаление легких. Я сам, как ты помнишь, был на Чукотке и не забыл свои ощущения, а потому могу об этом уверенно говорить. Сразу после возвращения с места стоянки бригады оленеводов Васин прошёл углубленное медицинское обследование, чтобы понять загадочную причину его стремительной потери сознания. Врачами было установлено, что он здоров, не имеет никаких воспалений и даже лёгкой простуды.

- Ты считаешь, - обратился к землянину Орзес Таг, внимательно посмотрев ему в глаза, - что этот человек не лежал все четыре часа там, где его нашли?

- Совершенно верно. Иначе, он точно заболел бы чем-нибудь от переохлаждения.

- Где же он находился всё это время?

- Понятия не имею – ответил Артём. - Возможно, он и сознание потерял не в том месте, где его обнаружили. И что-то мне подсказывает, что именно там, где он лишился чувств, на них и напали.

- И поэтому ты хочешь расширить зону поиска?

- Да, именно по этой причине.

- Логично, - задумчиво отметил хейкирянин. – Тогда вам необходимо будет взять с собой на Землю несколько беспилотных летательных аппаратов, оснащённых специальным оборудованием. Они обследуют большую территорию, прилегающую к ритуальному месту, тому району, где обнаружили Васина и к самой скалистой гряде. Нужно будет их сейчас подготовить для этого.

- Замечательно! Как только мы, пройдя через точку прохода на Землю, окажемся на Чукотке, сразу запустим твои беспилотники. Пока я буду опрашивать чукчей-олeneводо-в, они проведут обследование указанных тобой участков, постепенно расширяя зону поиска. Чем больше она будет, тем лучше.

- У тебя на карте отмечены координаты начальных точек подлежащих осмотру мест?

- Конечно.

- Хорошо. Пока есть время, следует ввести их в блок управления дронов, чтобы каждый из них занимался обследованием конкретного сектора территории. Что потом?

- После того, как закончим на Чукотке, желательно сразу перейти на Камчатку. Туда, где Тихонов нашёл раненого Спиридонова. Хорошо бы, чтобы и там твои беспилотники поработали и «прочесали» территорию, пока я осмотрю место в низине, указанное Игорем. Затем возвращаемся сюда. Обсудим результаты проведённых мероприятий и решим, что делать далее.

- Да, так и сделаем, как только закончат снаружи придавать внешний вид вездеходу. Но учти, внутри него никто из землян не должен попасть! Там мы ничего менять не будем. Понятно?

- Конечно. А мои попутчики где? Их двое будет?

- Да, двое. Они сразу, здесь, включают проекционный экран на голову, чтобы внешне не отличаться от землян. Будут всё понимать, но не разговаривать. Звук внешнего блока коммун-никатора может вызвать у оленеводов подозрения.

- Я боюсь, что чукчи полезут смотреть приехавший к ним вездеход. Им же интересно. Особенно детям. А я буду занят опросом оленевода и шамана. Поэтому, когда мы подъедем к стоянке бригады, то все трое выйдем из вездехода, чтобы нас увидели. Когда я объясню местным жителям причину нашего визита и отправлюсь разговаривать с указанными лицами, то твоим сотрудникам необходимо будет обратно залезть внутрь вездехода и закрыться, чтобы снаружи к ним не залезли. А откроют мне, когда я сам подойду к вездеходу.

- Не переживай, - уверенно заявил Орзес Таг. - Как только ты отойдешь от вездехода, мои сотрудники сразу включают специальный прибор, который испускает соответствующие импульсы, оказывающие неприятное болезненное воздействие на центральную нервную

систему живых существ. Никто крупнее вашей мыши не захочет подойти к нему близко. Гарантирую.

- А эти импульсы не вредны для здоровья?

- Нет, - усмехнувшись, ответил хейкирянин, - не вредны. Их не слышно и не видно. Долго объяснять природу их воздействия, но могу сказать одно, они напрочь отбивают желание подойти к источнику их возникновения. Даже у животных. Когда ты будешь приближаться к вездеходу, то прибор отключат.

- Хорошо, если так.

- Конечно, хорошо. Но ты до меня так и не довёл сведения, полученные в результате твоей беседы с Васиным и Тихоновым. Время до отправки тебя к стоянке оленеводов есть. Поэтому, я с нетерпением жду твоего рассказа.

Милиционер усмехнулся, чуть качнув головой, удобнее устроился в импровизированном кресле и произнёс:

- Ну, слушай...

5

Артём не являлся знатоком специальной техники, используемой для покорения просторов Чукотской тундры, но срочная служба в Вооруженных Силах, пройденная им в своё время, позволила получить ему определённое представление о том, как должен выглядеть вездеход.

Когда милиционер увидел инопланетное транспортное средство, над внешним обликом которого хейкиряне хорошо потрудились, то он уверенно мог сказать, что оно ничем не отличалось от земного, предназначенного для проезда по бездорожью. Чего нельзя было сказать о его внутренней части.

Двое сотрудников научного центра, принадлежащего Орзес Тагу, сразу включили голографические экраны. Как только последние воспроизвели внешность среднестатистического россиянина, оба попутчика милиционера заняли места внутри вездехода. Туда же отправился и Долгов.

Проход на Чукотку был осуществлён без происшествий.

Оказавшись в заранее выбранной точке, никем не замеченные землянин и двое замаскированных хейкирян запустили четыре небольших беспилотных летательных аппарата, над которыми в научном центре, на Хейкире, в течение часа колдовал Орзес Таг, а сами отправились к месту расположения стоянки бригады оленеводов. Добралась до неё быстро.

Когда вездеход остановился метрах в пятидесяти от нескольких шатровообразных сооружений, покрытых шкурами оленей – яранг, Долгов и два его инопланетных соратника быстро вышли из технического приспособления для передвижения, сразу закрыв за собой входной проём, ведущий внутрь него.

По бурной реакции высыпавших наружу из своих конусовидных жилищ немногочисленных представителей коренных народностей Крайнего Севера милиционер понял, что подобные транспортные средства к ним приезжали не часто. Если вообще приезжали.

Мужчины, женщины и дети, облачённые в наряды, изготовленные из выделаной оленьей шкуры, которые перемежались привычной для европейца одеждой, негромко переговаривались, показывая в сторону прибывших существ руками. По лицам местных жителей можно было понять, что они охвачены тревогой, удивлением, восхищением и любопытством одновременно.

Долгов сделал несколько шагов навстречу им.

- Добрый день, - как можно более добродушным, но официальным тоном произнёс он, обращаясь сразу ко всем присутствующим. – Я, заместитель начальника уголовного розыска, капитан милиции Долгов Артём Николаевич. Мне необходимо увидеться и поговорить с Михаилом Семёновичем Нутеугиргыном. К нашему вездеходу, убедительно прошу, не подходить! Это секретная экспериментальная модель!

Спустя несколько мгновений от одной из групп оленеводов отделился невысокий сухой местный мужчина. На вид ему можно было дать пятьдесят пять - шестьдесят лет. Он аккуратно и не спеша двигался в сторону прибывшей только что троицы.

- Михаил Семёнович Нутеугиргын – это я, - со специфическим акцентом негромко сказал подошедший, в напряженном взгляде которого была видна борьба различных эмоций, переполняющих его.

- Очень приятно, - отозвался Артём и показал ему в открытом виде служебное удостоверение. – Я прибыл сюда, чтобы переговорить с вами по поводу происшествия, которое случилось четыре недели назад. Тогда пропал старший лейтенант милиции Спиридонов Роман, прилетевший сюда на вертолёте вместе с членами местной избирательной комиссии.

- А-а-а, понятно, - констатировал местный житель, нервное напряжение которого сразу спало, и он внутренне эмоционально расслабился. – Пойдёмте за мной. И своих товарищей зовите.

- За вами я пойду, – утвердительно кивнув головой, пояснил милиционер. – А вот мои коллеги останутся возле нашего вездехода. Я же сказал, что он является секретной экспериментальной разработкой. К тому же, мы спешим. Поэтому передайте всем своим людям, чтобы они не подходили к нему. Хорошо?

- Да.

- И ещё. Мне также необходимо будет пообщаться с Олегом Васильевичем Нутеугиргином, который повёл троих прилетевших на вертолёте людей на поиски пропавших Спиридонова и Васина, и позвавшего вас с ритуального места. Можно это организовать?

- Можно, - ответил возрастной чукча. – Но он находится сейчас не здесь.

- А где?

- Неподалеку. Один из оленей получил повреждение. Вот Олег и пошёл его осмотреть.

- Долго за ним ходить?

- Нет, минут двадцать.

- Значит, минут через сорок он будет здесь?

- Да, приблизительно.

Долгов и пожилой оленевод подошли вплотную к группе жителей поселения, состоявшей из взрослых мужчин и других членов их семей.

Михаил Семёнович что-то громко сказал им на незнакомом милиционеру языке. Видимо, дал какие-то указания, так как собравшиеся начали медленно и неуверенно расходиться, а один из молодых парней шустро побежал куда-то в тундру.

Нутеугиргын подошёл к одной из яранг, сделал приглашающий жест рукой и приподнял кусок шкуры, используемой в качестве входной двери в жилище.

Артём прошмыгнул внутрь. Сильный специфический запах переработанного мяса, костра, немых тел и одежды резко ударил по его обонятельным рецепторам.

Яранга была разделена на две части развешенными шкурами оленей, сшитыми между собой. Стены и пол были сделаны из них же.

Та часть, в которой сейчас находился милиционер, являлась значительно больше второй. Почти посередине сооружения находилось оборудованное для постоянного поддержания огня место. Рядом с ним лежала куча металлической посуды, повидавшей на своём веку многое. Две женщины: одна очень пожилая, а вторая – молодая, накинули на какие-то предметы и вещи выделанные шкуры, видимо, стараясь придать помещению менее неопрятный и неухоженный вид.

Михаил Семёнович что-то сказал им, и они быстро покинули ярангу.

Хозяин строения показал гостю рукой на небольшой деревянный табурет с короткими толстыми ножками, который стоял возле кострища, а сам присел на корточки неподалеку.

- Михаил Семёнович, - начал разговор Долгов, кое-как заняв место на неустойчивом, предложенном ему предмете мебели, – это ваше настоящее имя и отчество?

- По документам да, - ответил пожилой оленевод. – А в быту мы иногда пользуемся своими национальными именами, данными нам при рождении. Они очень сложны в произношении и непривычны для слуха человека с материка. Поэтому в официальные документы мы записываемся наиболее созвучными и подходящими русскими именами.

- Кстати, насчёт документов, удостоверяющих личность. Они имеются у вас? – поинтересовался капитан и, увидев утвердительный кивок собеседника, попросил. – Можно мне взглянуть на них?

- Конечно, - ответил возрастной оленевод и скрылся за занавеской из шкур, разделяющей помещение надвое, появившись вновь спустя минуту. – Вот, смотрите.

- Ого, - удивлённо отметил милиционер, взяв в руки протянутый ему документ, - паспорт гражданина Советского Союза!

- Да. А что?

- Ничего, - более спокойным тоном пояснил Долгов. – Но скоро такой документ будет являться недействительным. Вам придётся его поменять.

- Как же это? Других у меня нет. Всем менять или только мне? – с наивным видом обратился к приезжему сотруднику чукча.

- Вот так! Конечно, всем. Но это вам нужно через местную администрацию решать. У вас же имеется с ней хоть какая-то связь?

- Да, по радиостанции.

- Вот по ней свяжитесь и объясните данную проблему. Вы можете это сделать не срочно, но и затягивать не стоит. Понятно?

- Да, - с расстроенным видом сказал Михаил Семёнович, красноречиво почесав затылок.

Артём, посмотрев на него, вспомнил про слова, сказанные Васиным Николаем, что представители коренного населения Крайнего Севера словно открытая книга, по лицам которых можно читать их мысли, угадывать настроение, эмоции и чувства. Да, молниеносно потерявший сознание четыре недели назад геолог был недалёк от истины.

- Давайте, перейдём непосредственно к интересующему нас вопросу, - предложил милиционер. – Что вы можете сказать о событиях того дня, когда пропал участковый уполномоченный старший лейтенант милиции Спиридонов Роман?

- Ничего, - коротко ответил Нутеугиргын. – Я его раньше не знал и в тот день тоже не видел. Поэтому сказать мне нечего.

- Понятно, - резюмировал Долгов. – Тогда задам вопрос по-другому. Расскажите мне, что вы делали, начиная за день до тех событий? Полностью.

Физиономия пожилого оленевода приняла слегка озадаченный вид, свидетельствующий о сложном мыслительном процессе, протекающем в его голове.

- Утром предшествующего прибытию вертолета дня, - наконец, заговорил он, - я собрался и отправился к ритуальному месту для совершения там ряда традиционных обрядов. Это делается всегда, когда начинается летний период. Чтобы олени не болели, пастбища были полны растительности, а приплод - многочисленным и здоровым. Чтобы хищники нас не тревожили, и дикие олени не уводили наших в далекую глухую тундру. Я был занят проведением обрядов почти два дня. Но к вечеру второго на ритуальное место пришёл Олег Нутеугиргын. Мой сородич. Вместе с ним находился мужчина, прибывший на вертолёт, из местной администрации. Но я его ранее не видел. Он мне сказал, что необходимо срочно вернуться на место стоянки бригады и проголосовать. Так как я почти закончил проведение всех обрядов, то отправился вместе с ними к этому поселению. От них же я и узнал, что сначала ко мне отправились пешком двое прилетевших мужчин. Геолог и милиционер. Но они пропали. Когда через несколько часов на их поиски направились Олег и трое других мужчин, в скалистой гряде, через которую

проходит дорога на ритуальное место, они нашли бесчувственное тело геолога. Кажется, его зовут Николаем. Двое мужчин понесли его обратно, а мой родственник и один из прибывших продолжили дальнейший путь. Когда они добрались до меня, то сотрудник администрации попросил меня вернуться на стоянку бригады. Мы пришли сюда. Все находящиеся здесь были очень обеспокоены исчезновением милиционера. Поэтому через какое-то время мужская часть моих родственников и прилетевших людей отправилась искать его. Мы потратили на это два дня. Но не нашли. А затем вертолёт улетел. Через несколько дней вернулась вертушка со спасателями. Они вновь принялись искать пропавшего милиционера. Работали несколько дней. Но так его и не нашли. И тоже улетели. Вот сейчас прибыли вы.

Михаил Семёнович замолчал и своими раскосыми наивными, детскими глазами уставился на капитана.

- Это всё? – уточнил последний.

- Да, - ответил хозяин яранги.

- Что за традиционные обряды такие, на проведение которых понадобилось почти двое суток? Это нормально?

- Да, когда заканчивается зима и начинается летний сезон, необходимо задобрить божественных созданий тундры - существ. Для этого приходится связываться с духами предков, чтобы от них получить помощь. Именно они подсказывают, что нужно идолам, и какие жертвы им принести. А это занимает много времени.

- Понятно, - сказал милиционер, а сам отметил про себя, что ничего не знает про богов чукчей, а потому проверить правдивость слов собеседника он не в состоянии. – Значит, вы тут по совместительству шаманом являетесь. Так?

- Да, - в голосе Нутеугиргына явно улавливались горделивые нотки.

- И вы в течение этих двух дней не покидали ритуальное место?

- Не покидал.

- Кто-то может это подтвердить?

- Все, кто находится в нашей бригаде. И мужчины, и женщины, и дети.

- Они все тоже находились там? – удивлённо поинтересовался милиционер.

- Нет. Они находились здесь. Но знают, что я был там. И могут это подтвердить, так как понимают, что я не обманываю их, - с честным видом заявил оленевод-шаман.

- Ну да, конечно, как же я сразу не догадался, - скептически заметил Долгов. – Уточните, пожалуйста, где находится это ритуальное место?

- Не слишком далеко от места этой стоянки. Километрах в пяти отсюда. Когда заканчивается скалистая гряда, где обнаружили потерявшего сознание геолога, необходимо пройти около полутора километров по тундре. После этого расположено небольшое скопление огромных каменных глыб. Они представляют собой фигуру, похожую на что-то вроде сплюснутого с двух сторон круга.

- Овал?

- Да, наверное. Вот это и есть ритуальное место.

- И вы постоянно проводите свои обряды там?

- Нет. Только самые важные. Обычно это делается два раза в год. Когда сменяются зимний и летний период времени. Остальные обряды я могу проводить здесь, на месте стоянки.

- В тот день вы что-нибудь слышали? Или, может быть, заметили что-то необычное?

- Нет, - уверенно ответил Михаил Семёнович. – Не видел и не слышал ничего вокруг, потому что погрузился в осуществление обряда общения с духами предков. В таком состоянии всё моё внимание было направлено только на них. Из него меня вывел пришедший Олег. Это возможно, только когда проведение ритуального таинства заканчивается. Я вам говорил об этом.

- Когда возвращались сюда, то заметили что-нибудь?

- Нет, ничего.
- А потом, когда вновь отправились на поиски пропавшего милиционера?
- Тоже ничего.
- До этой пропажи участкового, подобные происшествия случались?
- Именно таких, нет.
- Что значит: «Именно таких»? Были какие-то другие?
- Места у нас необжитые, как говорят люди с материка, дикие. Климат суровый. Хищников много. Случается разное. Иногда замерзает кто-нибудь из оленеводов. Но это, в основном, бывает в зимнее время года. Медведь задерёт одиночного охотника. Утонет кто-либо из детей в речке, протекающей неподалеку отсюда.
- В таком климате, здесь кто-то купается в речке? Она успевает прогреться?
- Да успевает, на мелководе. Но, обычно, тела погибших мы потом находим. А сейчас его нет. Хотя, не исключено, мы и обнаружим его позже. Такое тоже вполне может быть.
- Как вы думаете, что случилось со Спиридоновым Романом?
- Не знаю, - искренне ответил шаман.
- А духи предков вам об этом ничего не сказали? – чуточку ехидным тоном поинтересовался капитан.
- Я к ним с такой просьбой не обращался. И вряд ли они мне ответят. Они же его не знали.
- Понятно, - резюмировал Артём. – Большое спасибо, что рассказали мне о событиях того дня, произошедших с вашим участием.
- Пожалуйста, - радостно ответил Михаил Семёнович, и его лицо прямо таки засветилось от удовольствия.
- Позовите Олега Васильевича Нутеугиргына, если можно. И пусть паспорт с собой прихватит. А сами подождите снаружи. Спасибо!
- Не за что, - ответил оленевод-шаман, с неожиданной лёгкостью поднялся на ноги и направился к выходу из яранги.

6

- Олег Васильевич? – спросил Долгов вошедшего в шалашеобразное сооружение молодого чукчу-оленевода.
- Он был небольшого роста, сухощавого телосложения, с короткими, чуть кривоватыми ногами, одет в местный наряд из выделанной оленьей шкуры.
- Да, - неуверенно ответил тот, растерянными и даже немного напуганными глазами смотря на приехавшего представителя власти.
- Можно посмотреть документ, удостоверяющий твою личность? – поинтересовался милиционер. – Ты же не обидишься, если я буду обращаться к тебе на «ты»?
- Нет, - односложно пояснил местный житель и протянул небольшую книжицу в обложке капитану.
- Замечательно, - отметил тот, просмотрев на бумажно-печатное изделие. – Тоже паспорт гражданина Советского Союза. Как я и думал. Середина две тысячи первого года, а они все с бумагами почившего в бозе государства ходят. Присаживайся. Ты родственник Михаила Семёновича?
- Да, я сын его младшего брата, - наконец, более одного слова за раз с сильным акцентом произнёс оленевод.
- То есть, он тебе приходится дядей?
- По обескураженному выражению лица Олега было заметно, что последнее слово ему ни о чём не говорит, и сам вопрос ему не совсем понятен.
- Как тут всё запущено! Да-а-а, чувствую, пообщаемся мы с тобой сейчас вдоволь, - разочарованно отметил милиционер и продолжил беседу, стараясь медленно и отчетливо выгова-

ривать каждую фразу. - Расскажи, пожалуйста, что тебе известно о пропаже старшего лейтенанта милиции Спиридонова Романа?

- Ничего, - вновь коротко буркнул насупленный молодой чукча.

- Я гляжу, ты прирождённый оратор. Прямо таки Демосфен какой-то. Речь льётся, как полноводный ручей, нескончаемым потоком. Можешь хотя бы немного расслабиться? Не напрягайся! Я не хочу сделать тебе ничего плохого! И есть тебя, не собираюсь. Понятно?

- Да.

- Расскажи о том дне, когда четыре недели назад к вам прибыл вертолёт, чтобы вы проголосовали. Помнишь его?

- Да, - кивнув головой, ответил местный житель, и его лицо приняло серьёзное выражение, свидетельствующее об усиленной мыслительной деятельности. – Вертолёт прилетел до обеда. Я, как объяснили мне находившиеся на нём люди, поставил отметку в понравившемся мне квадратике. Потом пошёл кушать. Затем поспал немного. Был выходной день, поэтому хотел отдохнуть. Когда проснулся и вышел из своей яранги, то узнал, что отправившиеся за старшим рода геолог и милиционер пропали. Меня попросили помочь их найти. Я и трое мужчин с вертолёта направились в сторону ритуального места. Не доходя до него, там, где находятся скалы, мы обнаружили геолога – Николая. Он находился без сознания и лежал прямо на камнях. Милиционера рядом не было. Двое мужчин взяли бесчувственное тело и понесли его к месту стоянки нашей бригады. А я и один из прилетевших к нам направились далее. Когда пришли на ритуальное место, то я позвал Михаила Семёновича. Он в тот момент заканчивал обряд общения с духами предков. Мы ему всё объяснили и вместе с ним вернулись обратно. Милиционер так и не появился. Поэтому через некоторое время все мужчины отправились на его поиски, которые продлились двое суток. Но результата не было, и вертолёт с людьми покинул нас. Через несколько дней прибыли спасатели. Тоже на вертолёте. Они искали долго. Больше десяти дней. Милиционера так и не нашли. После чего спасатели улетели. А сейчас приехали вы.

- Уже что-то. Можешь ведь! Молодец! - стараясь подбодрить Олега, похвалил его Артём. – И не всё так страшно! Да?

- Да, - слегка улыбнувшись, ответил оленевод.

- Вот и чудненько! Михаил Семёнович – ваш шаман?

- Да. И ещё, он старший рода.

- Когда я подъехал к вашему поселению, то видел пару стариков мужского пола, которые не младше его. Почему же он старший рода?

- Старшим рода выбирается мужчина, который, помимо опыта и знаний, имеет физическую силу, чтобы успешно руководить нами. Поэтому старики ими не являются.

- Ясно. Он всегда к тому ритуальному месту ходит?

- Нет. В основном, он все обряды на месте стоянки бригады проводит. А туда отправляется два раза в год. Когда заканчивается зима или лето. Там он разговаривает с божествами тундры – «существами» и общается с духами предков.

- Вы же кочуете. Находитесь постоянно в движении. Ладно сейчас, а если в момент окончания зимы находитесь далеко от ритуального места, как же он туда попадает? Один бредёт по Чукотским буеракам?

- Мы кочуем по бескрайним просторам тундры. Всегда двигаемся по ней в поисках корма для оленей. Когда они съедают растительность на одном месте, переходим на другое. И так постоянно. Наш путь проложен годами и представляет собой вытянутую на несколько сот километров петлю. С небольшими отклонениями. Вот по ней мы и кочуем. Старший рода старается так построить наш маршрут, чтобы бригада, в момент окончания зимы, всегда оказывалась неподалеку от ритуального места. Как и в момент её начала. Поэтому шаман всегда имеет возможность попасть туда в данное время года.

- Понятно. Он всегда уходит на два дня?
- Да, почти всегда. Иногда, может и трое суток там находиться.
- И в этот момент, кроме него, там никого из бригады нет?
- Нет, это запрещено.
- Кем?
- Самим Михаилом Семёновичем.
- А при других шаманах, как было?

- Не знаю. Насколько я себя помню, то он всегда был блюстителем наших обычаев. Хотя, мой отец как-то рассказывал, что предыдущий служитель традиционных обрядов разрешал присутствовать на ритуальном месте. Старший мужчина рода сам устанавливает это правило, в соответствии с тем, что ему говорят духи предков.

- Михаил Семёнович в этот раз отправился к ритуальному месту за день до прибытия вертолёт?

- Да. Если бы нам сообщили чуть раньше, что люди на нём прилетят, то он не пошёл бы туда, а дождался бы их.

- Кто отсутствовал на месте стоянки бригады в день, когда прибыл вертолёт?

- Кроме шамана, никто. Все ждали гостей. Люди с вертолёт сказали, что в день выборов работать нельзя. Праздник! Поэтому все остались здесь. Отдыхали.

- Кроме геолога и милиционера, другие члены экипажа или пассажиры, прибывшие вместе с ними, не уходили с места стоянки?

- Нет, все находились здесь. Когда я, Михаил Семёнович и один работник районной администрации вернулись сюда, спустя почти час все мужчины отправились на поиски пропавшего милиционера. Здесь оставались только геолог Николай, старики, женщины и дети.

- Когда вы вчетвером ушли на поиски Васина и Спиридонова, ты что-нибудь необычное заметил?

- Нет, ничего.

- А когда возвращался вместе с шаманом обратно?

- Тоже.

- Может кто-то из других членов бригады что-то подозрительное увидел или услышал?

- Оленеводы бригады и члены их семей между собой обсуждали поиски милиционера, когда люди на вертолёте вернулись к себе. Все говорили, что ничего странного не видели и не слышали.

- Как ты думаешь, что случилось с пропавшим Спиридоновым Романом?

- Не знаю.

- У вас, до этого происшествия, бывало такое, что пропадали люди?

- Да. Такое бывает. Пурги, морозы, хищники. Здесь всё может убить. Поэтому иногда люди пропадают. Но почти всегда их тела мы находим через какое-то время. Или их остатки. Возможно, когда-нибудь найдём и тело пропавшего милиционера.

- Ты уверен, что он умер?

- Скорее всего, да. Он слишком большой. Был легко одет и неприспособлен к выживанию в условиях тундры.

- Спиридонов же был вооружён?

- Тот пистолет, - чуть усмехнувшись, заметил Олег, - который находился при нём, не очень-то поможет в выживании.

- Можешь мне показать то место, где вы обнаружили потерявшего сознание геолога Васина?

- Да, могу.

Артём развернул имевшуюся при нём карту, а молодой чукча, внимательно посмотрев на неё, уверенно ткнул в конкретное место.

- Спасибо, – поблагодарил его капитан. – Что-то имеется ещё сказать по поводу исчезновения милиционера?

- Нет.

- Значит, разговор наш окончен, и ты можешь возвращаться к себе. Спасибо за содержательную беседу!

Физиономия оленевода приняла радостное выражение, он поднялся на ноги и, ничего не ответив, бодрым шагом направился из яранги.

Долгов последовал за ним.

7

Когда вездеход отъехал от места стоянки бригады оленеводов, Артём вложил себе в ушные каналы портативные капсулы коммуникатора.

- Куда сейчас? – спросил один из двух хейкирян, находившихся в обличье человека в данном транспортном средстве.

- К скалистой гряде, где обнаружили бесчувственное тело Васина, – пояснил милиционер, показав на проецируемой в воздухе карте местности нужный участок, после чего ткнул пальцем в другой. – Затем необходимо будет съездить к ритуальному месту.

- На самую гряду мы не заедем, – посмотрев на указанные места, заметил тот же хейкирянин. – Там слишком тесно. Мы, конечно, можем взлететь на этом техническом аппарате и медленно двигаться над скалами, но место стоянки оленеводов недалеко. И этот манёвр может увидеть кто-нибудь из местных жителей.

- Нет, лучше не будем рисковать. Подъедем к входу в гряду, и я пройду по ней пешком, посмотрю. Так спокойней.

- Я отправлюсь с тобой. А мой напарник останется внутри вездехода и дожждётся нас в нём.

- Хорошо. Пусть лучше он сразу едет к ритуальной площадке, чтобы не тратить время. Встретимся с ним там, – сказал, чуть подумав, капитан. – Беспилотники обнаружили что-нибудь интересное?

- В указанных тобой местах, нет. Но нашли кое-что возле другого скопления скал. Оно расположено в стороне, на расстоянии двух километров от нужной тебе гряды и на таком же – от ритуального места.

- Что там?

- Небольшой кусок металла.

- Понятно. Тогда, туда отправимся сразу после того, как осмотрим указанные мной участки местности.

- Да, так будет лучше.

Минут через пятнадцать прибыли к входу в скалистую гряду.

Долгов и один из хейкирян вышли из вездехода и направились в неё.

Между огромными каменистыми глыбами имелись узкие расселины, самая широкая из которых являлась естественной тропинкой, ведущей вглубь нагромождения невысоких гор. Смотря на карту, милиционер двинулся по ней вперёд.

Через десять минут пути попутчик Артёма остановился и принялся внимательно осматривать ближайшую скалу.

- Что-то увидел? – спросил его человек. – Мы не дошли до места, где нашли тело Васина. Нужно двигаться дальше.

- Подожди, – попросил инопланетянин и показал рукой в сторону огромного валуна. – Один из беспилотников обнаружил на этом предмете скол.

- И что?

- Он свежий, – ответил хейкирянин и ткнул в конкретное место, представляющее собой отличающийся по цвету от основной глыбы участок камня.

- Да, разница заметна. Но и скол не такой уж большой, - внимательно осмотрев его, констатировал землянин. – Что это может значить?

- Не знаю. Он не подвергся воздействию эрозии, и его предположительный срок образования составляет двадцать семь - тридцать дней.

- Это, приблизительно, четыре недели назад?

- Да, так. Но отсутствует отколовшийся кусок. Это немного странно.

- Больше здесь беспилотник ничего не обнаружил?

- Нет.

- Он зафиксировал данный факт?

- Да, конечно.

- Тогда двигаемся дальше, - сказал милиционер, быстро осмотрев прилегающую территорию. - Нам в три места нужно успеть, а времени у нас немного.

После чего они двинулись вперёд.

Минут через десять пути землянин и хейкирянин достигли места, где обнаружили Васина. Оно, как и было указано в материалах, предоставленных Кузнецовым, было полностью закрыто от солнечных лучей.

- Холоднющая, - отметил Артём, приложив ладонь к каменистой поверхности участка, на котором непосредственно находилось тело потерявшего сознание геолога. – Даже сейчас, в середине июля!

Потратив несколько минут на осмотр прилегающей территории, не обнаружив ничего, что могло бы иметь отношение к факту исчезновения Спиридонова, они вновь отправились вперёд.

Выйдя из скалистой гряды и пройдя около двух километров по тундре, они достигли ритуального места.

Оно полностью соответствовало тому описанию, которое предоставил Михаил Семёнович Нутеугиргын. Россыпь огромных камней, образывавших своей «раскладкой» закрытую со всех сторон площадку овальной формы.

Рядом находился тихо работающий вездеход, который успел сюда добраться.

Кроме вырезанных в камне Чукотских идолов и небольших костей животных, некогда разложенных возле них в качестве жертв, здесь обнаружено ничего не было.

- Поедем туда, где беспилотник нашёл кусок металла? – спросил сидевший за приборами управления хейкирянин, когда его напарник и человек забрались в инопланетное транспортное средство.

- Да, - коротко ответил Долгов.

Путь к указанному месту занял пятнадцать минут.

Оказавшись там, человек вылез наружу и подошёл к ближайшей скале.

На высоте около полутора метров, на её резко выпирающей поверхности был виден невооруженным взглядом как будто вырванный кусок скалистого массива. Он представлял собой достаточно большой и правильной округлой формы вырез, вогнутый вглубь камня. Словно край огромного трёхметрового сверла зацепил и снёс часть внешней поверхности валуна. Внимательно рассмотрев данное повреждение цельной породы, милиционер заметил, что его края были слегка оплавлены.

- Что могло оставить такой след? – спросил он вышедшего из вездехода хейкирянина.

- Не знаю, - ответил тот.

- Кусок металла здесь обнаружили?

- Да, в двух метрах от этого повреждённого камня.

- Больше ничего не нашли?

- Ничего.

Потратив несколько минут на изучение примыкающей к скале территории и не найдя ничего интересного, землянин спросил напарника:

- Этот вырез в валуне зафиксировали?
- Конечно.
- А найденный кусок металла где?
- У нас.
- Беспилотники забрали?
- Да.
- Тогда возвращаемся на Хейкир, и оттуда сразу на Камчатку переправляемся.

Глава 3

1

Расположившись на кресле в комнате для визитёров, Орзес Таг выслушал Долгова, который пересказал ему содержание бесед с Михаилом Семёновичем Нутеугиргыным и Олегом Васильевичем Нутеугиргыным, а также о результатах проведения им поисковых мероприятий на Чукотке.

- Понятно, - после небольшой паузы отметил хейкирянин, и вновь обратился к человеку.
— Что-нибудь удалось найти на Камчатке?

- На том месте, где Тихонов обнаружил раненого Спиридонова, ничего. Абсолютно, - ответил тот. — Но твои беспилотники обследовали большой участок территории, прилегающий к нему. Они значительно расширили зону поиска. И на расстоянии чуть более километра от него ими была обнаружена гильза от пистолета Макарова. Я почти уверен, что она от оружия, которое имелось у Спиридонова. Это видно по начавшимся процессам коррозии на ней. Они совсем недавние. Да и неоткуда там взяться этой гильзе. У участников экспедиции, находившихся в том районе, такого оружия не имелось. У местных жителей, коряков или эвенков, периодически появляющихся на соседних территориях и ведущих кочевой образ жизни, связанный с ведением оленеводства, его тоже нет. Один из твоих помощников, который вместе со мной находился там, сказал, что то место, где мы нашли указанную часть пистолетного патрона, как нельзя лучше подходит для организации на нём точки прохода. Оно расположено на огороженном небольшими сопками, соответственно, на закрытом от посторонних глаз участке, как нельзя лучше предоставляющем возможность незаметно для людей попасть туда.

- Что даёт нам факт обнаружения использованной гильзы там?

- Сейчас у нас имеется материальное доказательство, позволяющее утверждать, что Спиридонов был на Камчатке. До этого момента имелись только показания Тихонова, которому многие не верили, — пояснил землянин, выразительно посмотрев на собеседника, а затем обратился к нему. — Что с куском металла, обнаруженным беспилотниками на Чукотке? Пока мы проводили поисковые мероприятия на Камчатке, что-то удалось установить?

- Да, - уверенно ответил хозяин помещения, — это сложный сплав металлов.

- Надеюсь, что он не является частью посуды местных жителей, которую я в изобилии наблюдал на месте стоянки бригады оленеводов. Она вся металлическая.

- Нет, это точно не часть их посуды. Найденный беспилотниками кусок сделан из сплавов химических элементов, которые на Земле отсутствуют.

- Получается, что он внеземного происхождения?

- Совершенно верно, - утвердительно кивнул лысой головой хейкирянин. — Более того, то повреждение скалы, обнаруженное вами на Чукотке, имеющее округлую форму и оплавленные края, было получено в результате воздействия на неё точки прохода. Так может случиться, когда энергетическое поле, образующееся при её открытии, на своём пути встретит какой-либо посторонний предмет. Там в качестве него выступил край огромного камня. Для того чтобы избежать данных последствий, проход по возможности осуществляется на открытом и лишённом иных предметов участке местности. Либо же в закрытом, но имеющем очень большое

свободное пространство. Как в случае с моим ангаром, который ты постоянно видишь, когда попадаешь ко мне на Хейкир. В случае на Чукотке, тот, кто вводил координаты точки на своём устройстве для «сгиба пространства», имел не совсем точные данные. Либо же делал это очень невнимательно. Химический анализ оплавленного отколотого участка скалистой глыбы указывает, что воздействие на неё осуществлялось около двадцати восьми-тридцати дней назад.

- Понятно. Значит, мы сейчас знаем точно, что в тот день на Чукотке побывали представители иной планеты, которые на расстоянии почти двух километров от скалистой гряды, где, предположительно, и пропал Спиридонов, оставили след от открывавшейся точки прохода и кусок сплава из неизвестных на Земле металлов. Так?

- Да, верно. В итоге, что мы имеем?

- Имеем мы то, - медленно и задумчиво принялся перечислять Артём, - что на Васина и Спиридонова, когда они шли на ритуальное место через скалистую гряду, напали неизвестные инопланетные существа. На геолога воздействовали чем-то так, что он сразу потерял сознание. А милиционер, скорее всего, защищался. О чём свидетельствуют его ранения, которые видел на Камчатке Тихонов. Но напавшие не хотели его убивать, так как наложили на него повязки. Их Игорь тоже видел. Но как Спиридонов попал на Камчатку и куда пропал потом?

- Кто и зачем на них напал? Почему Васина оставили в скалистой гряде? – задумчиво генерировал вопросы Орзес Таг, обращаясь как к Долгову, так и к самому себе. - Почему его не забрали, как Спиридонова? Зачем понадобилось открывать две точки прохода? Сначала на Чукотке, а затем на Камчатке? Милиционер попал туда, где его обнаружил Тихонов, напрямую с Чукотки? Или он после нападения сначала побывал на какой-то планете, а затем вернулся на Землю, но не обратно, а на Камчатку?

- Да, - уверенно заключил капитан. – При наличии той информации, которой мы обладаем сейчас, дать ответы на все озвученные тобой вопросы невозможно.

- Это точно.

- Ты можешь узнать, откуда кусок металла, обнаруженный на Чукотке?

- Приложу максимум усилий, чтобы в кратчайший срок это сделать.

- А что значат мерцающие символы, замеченные Тихоновым на «повязках» Спиридонова?

- Ты имеешь в виду вытянутый по горизонтали ромб, внутри которого находится круг, с равносторонним треугольником в нём и изображением неизвестного животного в центре?

- Да, именно их.

- Не знаю. Но постараюсь выяснить это.

- Что за человекоподобные существа имеют руки или лапы с двумя локтевыми сочленениями трёх частей? Про них Спиридонов успел сказать Тихонову.

- Точно сказать не могу. Несколько мне известных цивилизаций имеют схожее строение верхних конечностей, указанных тобой. Постараюсь уточнить их перечень.

- Насколько я помню, у тебя нет возможности определить, откуда открывались точки прохода на Земле четыре недели назад. Так?

- К сожалению, да.

- Сейчас почти двадцать один час воскресенья по московскому времени, - посмотрев себе на запястье, констатировал Долгов. – Пока ты будешь выяснять указанные моменты, мне необходимо отправиться к себе на Землю. Завтра, с утра на работу выходить. Нужно узнать, смог ли Кузнецов что-то придумать, чтобы меня отпустили с неё. Он обещал это организовать. Поэтому сейчас отправь меня, пожалуйста, к себе.

- Когда встречаемся вновь?

- Завтра, в понедельник, поздно вечером. В обычном месте. Всё, как всегда. К тому времени, надеюсь, получится что-нибудь придумать, чтобы у меня появилось свободное время

для проведения дальнейших мероприятий по факту исчезновения Спиридонова. Вот Сорокин будет рад!

- Кто будет рад?

- Мой начальник на Земле, - пояснил человек. – Ладно, с ним я договорюсь. А сейчас – домой!

- Домой, так домой, - с расстроенным видом произнёс хейкирянин, поднялся со своего места и направился к образовавшемуся в стене проёму.

2

- Слушаю вас, – прозвучал напряженный голос из телефонного динамика.

- Приветствую тебя, Андрей Юрьевич, - произнёс Долгов в трубку. – Узнал?

- У-у-ух, - выдохнул на том конце провода Кузнецов и продолжил разговор более ослабленным тоном. – Конечно, Артём. Рассказывай, как успехи?

- Особых успехов пока нет. Но кое-какие результаты имеются.

- Можешь о них сказать?

- По телефону – не хочу.

- Ну, хотя бы коротко. Не вдаваясь в подробности.

- Ладно, коротко. Нужные места я осмотрел и нашёл там кое-что. Поэтому могу уверенно утверждать, что там, где первоначально пропал милиционер, были гости не отсюда. Имеются материальные свидетельства этому. И тому, что он, действительно, появлялся в том месте, где его видели раненым. С шаманом, молодым оленеводом, геологом и художником участником экспедиции я тоже переговорил. Особо чего-то нового и выдающегося они не сказали, но кое-какие уточнения в картину происшедшего внесли. Поэтому мне необходимо будет провести дополнительные мероприятия. Не здесь. Но для этого потребуется время, а мне завтра на работу выходить. Ты можешь что-то сказать по этому поводу?

- Да, могу. Я понял, что ты сейчас сказал. Мне удалось кое с кем договориться и нужное решение принято. Ты отправляешься завтра в Москву. На занятия по повышению квалификации руководящего состава, которые проводятся у нас. На неделю. Завтра до обеда твоему руководству поступит соответствующее указание, чтобы тебя направили сюда.

- Мне же необязательно приезжать в Москву и присутствовать на занятиях?

- Нет, конечно. Но, соответствующие бумаги по окончании курсов повышения профессионального мастерства будут оформлены и отправлены к тебе в кадровый аппарат.

- Замечательно! Я должен что-то сделать?

- Нет. Завтра утром выходишь на службу и начинаешь трудиться, как обычно. До обеда все необходимые документы и указания твоему руководству поступят. Тебя вызовут и сообщат об этом. Понял?

- Да, конечно.

- После этого можешь заниматься нашими делами и проводить всё, что запланировал. Но у тебя есть только неделя. Когда приступишь?

- Завтра поздно вечером я буду «там» и сразу начну.

- Понятно. По возможности, держи меня в курсе. И не пропадай!

- Естественно, - пояснил Артём и посмотрел себе на запястье. - Всё, давай прощаться. Время - почти одиннадцать часов ночи. А мне очень хотелось бы выспаться. Завтра, скорее всего, день будет насыщенным, следовательно, нужно быть свежим и отдохнувшим.

- Хорошо, отдыхай, - пожелал из трубки голос Кузнецова. – Удачи!

- Счастливого!

3

Долгов постучал в дверь и вошёл в кабинет начальника уголовного розыска.

Сидевший за своим заваленным бумагами столом майор милиции Сорокин грустными глазами смотрел на часы, висевшие на стене, и на календарь, который находился чуть ниже их. Больше никого в помещении не было.

- Вызывал, Петрович? – обратился Артём к руководителю, присев на стул, расположенный неподалёку от него.

- Да, считаю дни и часы до отпуска, - с тоской в голосе ответил тот. – Сейчас всего одиннадцать часов тридцать минут понедельника, а мне уже хочется, чтобы наступили выходные.

- Ты меня вызвал, чтобы сообщить именно это?

- И это тоже, - ехидно ответил майор и добавил, произнеся более спокойно. – Также, пришло указание с Министерства - отправить тебя на повышение квалификации руководящего состава. В Москву поедешь! Везёт же некоторым!

- Не может такого быть! – стараясь выглядеть удивлённым, восхищённо воскликнул подчинённый.

- Может. Все документы на тебя готовы. Даже командировочные документы прислали, - констатировал начальник розыска и, хитро прищурившись, отметил. – Раньше, всегда, туда отправляли кого-либо из Управления или Министерства. А тут, вдруг, тебя посылают. Заместителя начальника отдела уголовного розыска городского райотдела. Странно! Ты что-то знаешь об этом?

- Понятия не имею! – сделав искренним выражение лица, ответил Долгов.

- Н-да? - сделав подозрительную мину, спросил руководитель отдела, но через пару секунд поменял её на обычную, устало-недовольную физиономию. - Ладно, поверю. И завидую! Отдохнёшь недельку в Москве! Но чтобы в следующий понедельник был здесь. У меня через десять дней отпуск начинается. Вот я тебе в оставшееся время все дела и документы передам и спокойно уеду куда-нибудь загорать.

- Куда?

- Не знаю. Подальше отсюда. Чтобы соскучатся по вашим рожам. А вы - по моей.

- Не переживай, Петрович, буду вовремя. Поедешь в свой отпуск.

- «Не переживай», - передразнил подчинённого Сорокин и продолжил своим, обычным голосом. – Все документы, по которым срок принятия решения истекает в течение этой недели, неси ко мне. Остальные сам доделаешь, когда вернёшься. Понятно?

- А как же!

- Тогда иди, получай командировочное удостоверение и все другие необходимые документы для отбытия в столицу нашей Родины.

Артём встал и вышел из служебного помещения, сделав всё возможное, чтобы собеседник не заметил охватившего его чувства удовлетворения.

Начальник уголовного розыска проводил завистливым взглядом фигуру, покинувшего кабинет сотрудника и чуть возмущённо, но тихо повторил: «Везёт же некоторым».

4

Орзес Таг и Долгов находились в комнате для визитёров.

Первый, выслушав пояснения второго, уточняя, спросил:

- Значит, у тебя есть семь дней, чтобы выяснить, что же произошло с милиционером Спиридоновым на Чукотке, и куда он пропал?

- Да. На данный час осталось почти шесть суток, так как по московскому времени заканчивается понедельник, - пояснил землянин.

- Хорошо. Поэтому перейдём сразу к делу? Ты не слишком устал?

- Не слишком. Говори, что удалось узнать, пока меня не было здесь.

- Химические элементы, из которых состоит найденный на Чукотке кусок металла, известны на нескольких планетах. Но только одна из них изготавливает сплав с таким их содержанием в процентном соотношении, который полностью совпадает с обнаруженным вами

предметом. Это планета Тилзан. Мы даже смогли установить, где именно его получают и в производстве каких технических аппаратов используют.

- Сплав используют в производстве технических аппаратов?

- Да, именно.

- Ты сказал: «Мы смогли...». Мы – это кто?

- Я и один из сотрудников, работающих на меня. Ты его хорошо знаешь. Мне пришлось рассказать ему суть произошедших на Земле событий и ввести в курс всех результатов выполненных тобой поисковых мероприятий.

- И кто же это?

Орзес Таг чуть улыбнулся и сделал какой-то жест рукой.

В стене образовался проём. Через него в помещение проник высокий плотный и румяный представитель разумной цивилизации, населяющей планету Лаберна.

- Сурнар! – восхищённо воскликнул землянин и устремился к вошедшему инопланетянину, который в приветственном жесте развёл руки в стороны.

- Это он, - торжественно подтвердил лысый хейкирянин, наблюдая, как человек и лаберниец обнялись. – Сурнар Хазнл. Хотя, представлять вас друг другу не нужно. Сейчас он руководит отделом в одном из филиалов моего центра, расположенном неподалеку от его родной планеты.

- Как же я рад тебя видеть! – возбужденно произнёс Артём.

- А мне-то как приятно! Даже слов подобрать не могу, - отозвался плотный индивид.

- Ты не можешь подобрать слов? – усмехнувшись, заметил милиционер. - Да быть такого не может! Сколько же мы не виделись? Почти год!

- Да, чуть меньше. Но те события на Орфалий и Зарконе, участниками которых мы с тобой являемся, как будто вчера произошли.

- Точно! Я с тех пор один раз видел Хлейтра Быстрого.

- Я тоже с ним только единожды встречался. А затем...

- Остановитесь! – прервал их диалог Орзес Таг. – Мне очень приятно наблюдать за вашей бурной и радостной встречей и слушать ваши воспоминания о совместно пережитых приключениях, но в данный момент мы собрались здесь по конкретному делу! К тому же, Артём ограничен по времени. Поэтому, предлагаю вернуться к обсуждению проблемы, из-за наличия которой мы с вами собрались в этой комнате.

- Да, вернёмся, - за обоих ответил землянин, присаживаясь на своё место.

- Сурнар, - обратился хейкирянин к третьему участнику беседы, занявшему место на похожем на стул предмете интерьера, - расскажи ещё раз, что тебе удалось узнать.

- Именно такой сплав металлов, - начал быстро объяснять лаберниец, - с конкретными пропорциями в нём различных химических элементов, какие имеются в куске, доставленном вами с Земли, называется гелфотариумом. Его получали на планете Тилзан. Она не входит в Межгалактический Совет, но её население – это высоко цивилизованные разумные существа. Лаберна находится в дружеских отношениях с указанным космическим объектом. Мои родители, в своё время, работали в нашем дипломатическом представительстве на нём, и я пару лет жил там вместе с ними. Поэтому у меня есть на Тилзане знакомые, которые сейчас занимают определённые посты в органах управления. Как, наверное, вы догадались, я поддерживаю хорошие отношения с этими лицами, и через них мне удалось узнать кое-что интересное. Именно такой «лёгкий» сплав металла раньше использовался в изготовлении летательных аппаратов. В большей части, беспилотных. Но в связи с последующими достижениями науки и развитием технических возможностей в данной сфере сейчас применяют более современные материалы. Значительное количество указанных устройств, корпуса которых изготовлены из старого сплава «лёгких» металлов, такого, какой нашли вы, лежит на складах одного круп-

ного промышленного предприятия. Все его установочные данные у меня имеются. На данный момент, это всё.

- Сплав металла, по своему химическому составу аналогичный тому куску, что мы нашли на Чукотке, ранее получали на планете Тилзан. Но сейчас его не используют, и сделанные с его применением беспилотники лежат на складах одного предприятия, - задумчиво повторил Долгов, словно, разясняя себе услышанное от Сурнара.

- Да, всё верно, - подтвердил последний.

- Это предприятие отгружало кому-нибудь старые беспилотники? Имеются в настоящий момент покупатели на них? Или, может быть, они пропадали со складов? Такие факты имеются?

- Не знаю, - ответил лаберниец.

- Получение таких сведений займёт много времени?

- Не думаю, что много. Но официально, нам их никто не предоставит.

- Почему?

- Потому что нужен запрос, направленный в рамках расследования какого-нибудь официального дела или материала. Насколько я понял, таковых у нас нет. Так?

- Да, так, - с сожалением ответил милиционер. – Что же делать?

- Я постараюсь договориться кое с кем на Тилзане, чтобы нам устроили встречу с одним из управляющих этого предприятия. Будем надеяться, что уговорим его предоставить эти сведения неофициально, нигде не афишируя данного факта.

- Было бы замечательно. И когда можно будет отправиться туда?

- Всё зависит от того лица, с которым я договаривался об этом. Жду соответствующего сигнала от него.

- Долго ждать?

- Надеюсь, что нет.

- Мы с тобой вдвоём туда отправимся?

- Да, конечно. Ты обладаешь полной информацией по произошедшим событиям, тебе и говорить с управляющим. Я пойду с тобой, так как ориентируюсь там и знаю, как себя вести на месте, чтобы ты не попал в какую-нибудь неприятную историю.

- Очень хорошо! – с видимым удовольствием отметил Артём. - Вдвоём спокойней. И веселей. А гримироваться обязательно? Я местное население своим обликом не испугаю?

- Не испугаешь, - усмехнувшись, ответил Сурнар. - Ты своим внешним видом не очень отличаешься от представителей моей планеты. А к ним они привыкли. И сами тилзанийцы на нас похожи. Так что, гримироваться или маскироваться под них не придётся.

- Понятно, - сказал человек и обратился к Орзес Тагу. – Что-нибудь по знакам на «повязках», которые находились на раненом милиционере, узнать удалось?

- Нет, - коротко ответил тот. – Но я работаю над этим. Надеюсь, что результаты будут.

- Хорошо бы, - пожелал землянин. – Значит, ждём сигнала, чтобы выдвинуться на Тилзан. Точку прохода туда подобрали?

- Не переживай, - успокоил его лаберниец. – С точками проходов на этой планете проблем не будет. Это я беру на себя.

- Тогда ждём!

- Пока есть время, ознакомься с информацией об этой планете и проживающем на ней населении. Чтобы потом не глазеть на них, когда окажемся там, и знать правила поведения при личном общении. На Тилзане в дневную часть суток очень жарко и постоянно ярко светит их солнце. Поэтому все местные ходят в очках, чтобы не повредить глаза. Так как само предприятие большое и богатое, то оно имеет на своей территории официально разрешённую точку прохода. Соответственно, нам дальше никуда ехать не придётся. Поговорим прямо там и вернёмся обратно.

- Чудесно! Ну что ж, несите просмотровое устройство для получения визуальной информации, - глубоко вздохнув, деловым тоном заявил милиционер. – Вот по чему соскучился, так это по нему. И напомните мне, как им пользоваться.

5

Точка прохода на Тилзан была расположена в огромном закрытом помещении, похожем на склад.

Когда Артём и Сурнар оказались в нём, к ним подошла невысокая человекоподобная фигура. Её нижняя часть лица пряталась под густой мелкокудрявой растительностью в виде аккуратно подстриженной бороды. Примерно такой же волосистой покров присутствовал на верхней части головы. Грубая кожа, с очень крупными порами, имела необычный серый оттенок. Глаза закрывали огромные, глухие, плотно прилегающие очки. Оставшиеся на виду лоб, щеки, рот своим видом напоминали человеческий. Сплюснутый широкий нос с большими вывернутыми подобиями ноздрей придавали внешности незнакомца грозное выражение. Такое, каким был изображён типичный представитель данной планеты на ознакомительном видео, которое на Хейкире предоставили Долгову.

- Меня предупредили о вашем визите, - негромко произнесла фигура, обращаясь сразу к обоим прибывшим созданиям. – Вас ждут. Следуйте за мной.

Войдя из первого помещения в длинный и петляющий коридор, все трое в течение полуминуты двигались вперёд. Затем проводник остановился перед образовавшимся проёмом в стене и, сделав приглашающий жест, но оставшись снаружи, пояснил:

- Мы пришли. Подождите здесь, пожалуйста. Я вас встречу после беседы и отведу обратно.

Лаберниец и землянин вошли в нечто похожее на большой и уютный кабинет.

Сурнар присел на какой-то плоский предмет, кивком головы показав своему напарнику сделать то же с другим таким же, стоявшим поблизости.

Спустя минуту в помещение вошла другая невысокая фигура. Её внешность не сильно отличалась от первой, если не считать очков. Они были прекрасны! Огромные, утончённые, необычной формы.

- Меня зовут Лабфис Зун, - представился вошедший и занял место возле огромного предмета, чем-то похожего на стол. – Я являюсь управляющим этой компании. Меня попросили ответить на ваши вопросы. Постараюсь удовлетворить ваше любопытство.

- Очень приятно. Меня зовут Долгов Артём, - представился милиционер, сделав соответствующий жест головой, выражающий уважение к собеседнику. – А моего коллегу – Сурнар Хазнл.

- Взаимно. Слушаю вас, - коротко ответил хозяин помещения.

- Насколько нам известно, ваше предприятие занималось получением сплава металлов, известного как гелфотариум. Что вы можете сказать об этом?

Тилзаниец задумался на несколько секунд, а затем ответил, аккуратно подбирая слова:

- Да, наша компания, в своё время, занималась разработкой этого сплава – гелфотариума. Он является достаточно лёгким и прочным, устойчивым к воздействию различных внешних факторов, долговечным и недорогим. Поэтому активно использовался в производстве беспилотных летательных аппаратов. Но времена шли. Материалы совершенствовались, и на замену ему пришли более современные и лучшие по качеству изделия. Поэтому сам гелфотариум больше не используется в названной мной сфере. Перестали получать и сам сплав. Остатки изделий, корпуса которых были изготовлены из него, лежат на наших складах. К сожалению, мы так и не смогли их распродать вовремя несмотря на большие скидки.

- Как давно вы прекратили выпускать продукцию, произведённую из него.

- Около восемнадцати лет назад, - чуть подумав, ответил Лабфис Зун.

- И на складах до сих пор остались беспилотные летательные аппараты, корпуса которых были изготовлены из него?

- Да, так.

- Неужели за это время не нашёлся на них покупатель?

- Мы – крупная компания. И объёмы выпускаемой нами продукции немаленькие. Это не снимает ответственности с соответствующих наших сотрудников, которые должны были вовремя сориентироваться в меняющейся конъюнктуре продаж и успеть избавиться от устаревающего ассортимента. Но они этот момент, к сожалению, упустили. Поэтому остатки изделий до сих пор хранятся у нас на складах.

- Эти летательные аппараты с тех пор совсем никто у вас не покупает?

- Ну почему же совсем не покупают. Иногда берут. Но это бывает очень редко и маленькими партиями. Как правило, это возрастные поклонники тех аппаратов, которые испытывают к ним ностальгические чувства. Да, бывают и такие!

- Много указанных покупателей у вас появилось за последний год?

- Нет, немного.

- Может, есть какой-нибудь постоянный приобретатель этих летательных аппаратов?

- Я был бы рад этому. Но, к сожалению, таковых нет. Поэтому приходится довольствоваться теми, что имеются.

- Вы можете предоставить нам сведения о них?

- Могу, - вновь чуть подумав, ответил управляющий, - без составления каких-либо официальных документов с нашей стороны. И прошу вас, чтобы об этом факте никто не узнал. Это всё-таки коммерческая тайна, хранить которую мы обязаны. Я это делаю только потому, что меня попросило об этом одолжении одно знакомое мне, да и вам, должностное лицо.

- Об этом никто ничего не узнает, - серьёзным и убедительным тоном заверил хозяина кабинета землянин, переглянувшись со своим напарником.

- Подождите минутку, - попросил тилзаниец и принялся что-то делать в своём огромном столе.

Процесс поиска нужной информации занял у него некоторое время.

- У вас есть, на что скопировать интересующие вас сведения?

- Да, конечно, - ответил Сурнар.

- Подойдите ко мне поближе, пожалуйста.

Лаберниец встал и направился к Лабфису Зуну. Вдвоём, они в течение небольшого периода времени выполняли какие-то манипуляции возле вышеназванного предмета мебели.

- Готово, - сказал смотревший куда-то гость.

- Да, вижу, - ответил управляющий и обратился к Долгову – Вас что-то, помимо этого, интересует?

- Нет, - ответил уверенно тот.

- В таком случае, не смею вас больше задерживать. У меня очень много дел на сегодня. Было очень приятно познакомиться.

- Взаимно. Спасибо вам большое! Всего доброго!

- И вам того же!

Артём поднялся и вместе с Сурнаром направился к проёму, который образовался в стене кабинета.

6

Когда Долгов, умывшись и освежившись, вышел из гигиенического помещения в комнату для визитёров, там находились Орзес Таг и Сурнар Хазнл.

- Отдохнул? – поинтересовался хейкирянин.

- Да, - ответил землянин и сразу сам обратился к обоим инопланетянам с вопросом. – Рассказывайте. Пока я спал, что удалось узнать о покупателях беспилотников, корпуса которых изготовлены из гелфотариума?

- Много интересного, - пояснил лаберниец, дождавшись, когда человек займёт место рядом. – Покупателей, как и сказал Лабфис Зун, было мало. Поэтому проверить их, не составило особого труда. Не буду рассказывать обо всех, а сразу перейду к наиболее интересному персонажу.

Около двух месяцев назад пять беспилотных летательных аппаратов из гелфотариума приобрёл некто Паглур Фидо. Он уроженец Тилзана, но сам не живет на указанной планете, а постоянно, в одиночестве, находится на большой спутниковой базе-станции, дрейфующей в космическом пространстве на определённом отдалении от неё. Эдакий затворник-отшельник, который прячется от всех в добровольной изоляции на борту древнего летающего артефакта. Он достался ему в виде наследства от деда. Тот был успешным предпринимателем, страстным поклонником старинных предметов и мог себе позволить приобрести устаревший раритетный экземпляр дальней орбитальной станции, сохранившийся, непонятным образом, до наших времён в рабочем состоянии. На одной из палуб указанного технического пережитка прошлого имеется не менее архаичный аппарат, предназначенный для полётов на недалекие расстояния, как в воздушной, так и разряженной среде. На нём этот любитель уединения периодически прилетал на Тилзан, чтобы купить всё необходимое для дальнейшего пребывания на своей базе, а затем возвращался обратно.

Так как указанная станция дрейфует относительно недалеко от родной планеты, то затворнику приходилось периодически корректировать её орбиту, чтобы не столкнуться с космическим мусором, в изобилии, летающем вокруг Тилзана с тех далёких времён, когда их цивилизации не были доступны путешествия, осуществляемые с помощью «сгибания пространства».

Три недели назад такая ситуация и произошла.

База Паглура Фидо медленно подобралась к древним твёрдым отходам, но затворник никак не реагировал на это.

Наблюдательно-экстренные службы увидели опасное сближение тел в космическом пространстве и попытались связаться с отшельником, который по всем видимым признакам должен был находиться на станции. Но он никак не отвечал на посланные ему сигналы.

Когда ситуация угрожала стать критической, то оперативно отправили спасательный катер к дрейфующей базе.

Аварийная команда смогла быстро проникнуть внутрь неё. Но там никого не было, несмотря на то, что летательный аппарат, предназначенный для сообщения с Тилзаном, находился на месте.

После того, как прибывшие сотрудники экстренных служб смогли молниеносно скорректировать орбиту станции, что позволило избежать столкновения с космическим мусором, они обыскали её всю. Но Паглур Фидо обнаружен не был. Просмотр видео наблюдающих устройств, имевшихся в небольшом количестве на базе, позволил установить, что наличие указанного лица на ней в последний раз фиксировалось около тридцати дней назад. Это если считать на сегодняшний день. По показаниям контрольных приборов было установлено, что в течение последних нескольких месяцев на станции периодически включались маневровые двигатели, которые фиксировали её положение в конкретном месте космического пространства. Крайний раз это случилось также тридцать дней назад.

Кроме этого, было установлено, что прошло много лет, как к ней никакие космические корабли или иные летательные объекты не подлетали и не состыковывались.

Так как оставление дрейфующей станции без присмотра, а также другие указанные мной обстоятельства являются нарушением протоколов безопасности нахождения на дальней пла-

нетарной орбите, то она была отбуксирована к месту стоянки таких летательных аппаратов до момента возвращения её владельца.

Естественно, как обычно делается в таких случаях, была составлена подробная опись имущества, находящегося на указанном техническом средстве. Как вы, наверное, поняли, беспилотных летательных аппаратов из гелфотариума на нём не оказалось. Всех пяти. Как и их хозяина.

Но зачем ему понадобились эти беспилотники? Ранее Паглур Фидо таких покупок не совершал, так как на дрейфующей станции они не нужны. Куда он делся сам? Что с ним? Неизвестно!

Когда Сурнар замолчал, Артём несколько секунд сидел молча, видимо, старался осмыслить услышанное.

- Тилзанианец в одиночестве жил на старой космической станции, дрейфующей на дальней орбите планеты, - задумчиво произнёс он вслух, дублируя полученную информацию, - лишь изредка прилетая на спусковом аппарате на неё, чтобы купить всё необходимое. Два месяца назад он приобрёл пять беспилотников из гелфотариума, чего ранее никогда не делал. И в момент, когда пропал на Земле Спиридонов, Паглур Фидо тоже исчез со своей базы. Она такая большая, что на ней можно жить?

- Да, - ответил лаберниец, утвердительно кивнув головой, - состоит из нескольких больших модулей. На ней имеются все необходимые системы жизнеобеспечения и даже создана искусственная гравитация. Она подходит для постоянного проживания.

- А что значит факт включения её маневровых двигателей, которые фиксировали её положение в конкретной точке космического пространства?

- Это делается, чтобы станция находилась в статичном состоянии относительно определённых координат пространства, - пояснил Орзес Таг, но посмотрев на недоумённое выражение лица землянина, продолжил объяснение. - Это необходимо, чтобы можно было открыть точку прохода внутри самой станции. Если последняя будет двигаться, в данном случае - дрейфовать, то координаты её местоположения постоянно меняются. И намеченная точка прохода на базе через пять минут может оказаться в открытом космическом пространстве. Поэтому включались маневровые двигатели, чтобы зафиксировать её положение относительно системы координат. Так гораздо проще осуществить проход на небольшой объект. Понятно?

- Да, - коротко ответил милиционер. - Значит, в течение последних нескольких месяцев на станции неоднократно открывалась точка прохода. А в крайний раз это случилось как раз в день пропажи Спиридонова и исчезновения Паглур Фидо. И пять беспилотных летательных аппаратов отсутствуют. Так?

- Совершенно верно!

- Что собой представляет этот тилзаниец-отшельник? - обратился землянин к Сурнару. - Есть по нему какие-нибудь данные?

- Очень немного, - ответил тот. - Его дед, как я уже говорил, смог обеспечить своих детей большим наследством. Но они его почти всё промотали. Остался небольшой дом на Тилзане и указанная орбитальная станция, которая постоянно дрейфовала неподалёку от планеты. В итоге, недвижимость получила старшая сестра Паглур, а он сам - вышеуказанное техническое средство, находящееся в ближнем космосе. Этому отшельнику шестьдесят девять лет. По меркам тилзанийцев он является молодым представителем их расы. Получив образование, долгое время путешествовал по разным мирам. Но приобретя в наследство указанную космическую станцию, обосновался на ней, где до последнего момента вёл затворнический образ жизни. Пока это всё.

- Чем он занимался, живя постоянно на орбите планеты?

- Неизвестно. Он на спускательном аппарате изредка посещал Тилзан, чтобы приобрести необходимые для проживания продукты и предметы.

- Откуда он брал средства на жизнь?
- Никто об этом ничего не знает.
- Он ни с кем не поддерживал отношений?

- Сведения об этом отсутствуют. Сотрудники поисковой службы опросили старшую сестру Паглур Фидо, пытаясь получить хоть какие-либо сведения. Но она пояснила, что никогда не испытывала к нему «особо тёплых чувств», сама почти десять лет не общалась с братом, поэтому не знает, что с ним случилось, и где он может быть в данный момент. Естественно, о его связях она тоже ничего не знает. Единственное, что она вспомнила, так это то, что в период времени, когда Паглур путешествовал по другим планетам, он поддерживал отношения с каким-то «искателем приключений» по имени Эфил. Якобы, тот не тилзаниец, а является представителем другой высокоцивилизованной расы. Но это было более сорока лет назад.

- Установить личность Эфила возможно?

- По одному его имени – нет.

- Было бы неплохо, - разочарованно заметил Долгов, - осмотреть станцию Паглуба Фидо. Ты сможешь договориться, чтобы нас пропустили на неё?

- Это достаточна большая конструкция, - пояснил лаберниец. - Я же говорил, что она состоит из нескольких модулей. Если осматривать её всю, включая и технические помещения, то на это потребуется несколько дней. Даже жилые помещения занимают большое количество кают.

- А если осмотреть только те, где он проводил основное время?

- Если бы точно знать, где они. Мы можем только это предполагать. Но я постараюсь достать записи осмотра жилых отсеков станции.

- Записи осмотра жилых отсеков?

- Да. Когда его там искали, то проводилась видео фиксация самого процесса. И опись находящегося на ней имущества тоже осуществлялась с записью видеоизображения.

- И ты сможешь достать эти видеоданные?

- Постараюсь. Сделать это?

- Да, - уверенно ответил милиционер. – И необходимо сразу подготовить просмотрные устройства, чтобы разбить на части эти записи и ознакамливаться с ними одновременно вдвоём или втроём. Это ускорит процесс изучения, и мы сэкономим время...

7

Артём снял с головы что-то похожее на большие очки и положил их перед собой.

- Ну и как? – спросил его Орзес Таг, который сидел напротив.

Немного в стороне от них расположился Сурнар Хазнл.

- Всё, - усталым, но довольным тоном ответил человек, - я свою часть просмотрел полностью. А вы?

- Ещё два часа назад, - слегка улыбнувшись, произнёс лаберниец. – Тебя ждали.

- Да, - немного расстроенный последним замечанием начал объяснять землянин, - я не так быстро могу управлять просмотрным устройством, как вы. Никак не получается приноравливаться регулировать скорость воспроизведения записи глазами. Долго приходится фокусироваться на виртуальных клавишах.

- Не переживай, - успокоил его лысый хейкирянин, - для того, кто такими приборами не пользуется постоянно, ты замечательно справился. Только с постоянной практикой приходит скорость управления.

- Спасибо, успокоил. Вы что-нибудь интересное нашли в ваших частях видео файлов?

- Нет, - одновременно ответили оба инопланетянина, отрицательно покачав головами.

- А я, кажется, - загадочным тоном сказал Долгов, поочерёдно посмотрев на обоих собеседников, - кое-что обнаружил. И отложил тот кусок записи в закладку, с которой вы можете ознакомиться.

- Что на ней? – поинтересовался Сурнар.

- Там фрагмент описи вещей Паглура Фидо, хранящихся в складском помещении. Сотрудник, проводящий данное мероприятие, обнаружил в нём предмет одежды, который записал как «специальная амуниция неизвестного назначения». Сами посмотрите.

Орзес Таг нацепил себе на глаза очки, поданные ему Артёмом. Он несколько минут молча смотрел в них. Затем снял и передал их лабернийцу. Тот произвёл те же манипуляции, и когда снял устройство со своих глаз, озадаченно отметил:

- Странное одеяние. Больше похоже на какой-то облегчённый доспех. Или на эластичный бронекомплект.

- Совершенно верно, - согласился с ним человек. – А вы видели, какие там элементы, обеспечивающие защиту рук?

- Да, очень длинные.

- Непропорционально длинные. И имеют два подлокотника на каждой верхней конечности.

- Следовательно, рука, которую защищают эти элементы, должна состоять из двух локтевых сочленений, если не считать плеча, и, соответственно, из трёх частей, - сделал вывод хейкирянин. - А не из двух, как у нас.

- Точно, - взволнованным голосом подтвердил слова собеседника милиционер. – Никого не напоминает?

- Существ, напавших на твоего коллегу на Земле, - ответил Сурнар.

- Верно. И Спиридонов успел рассказать об этом Тихонову, а тот – мне. Сейчас необходимо узнать, представителю какой планеты принадлежит этот бронекомплект. Сможем это сделать?

- Постараемся, - ответил Орзес Таг и поднялся со своего места, кивнув призывно головой лабернийцу, обращаясь к нему. – Возьми просмотровое устройство Артёма и пойдём со мной. Будем искать.

- А мне что делать? – в недоумении спросил землянин.

- Отдыхать и ждать нас...

Глава 4

1

- Эти существа с длинными верхними конечностями, состоящими из трёх частей, - пактлийцы, - пояснил Сурнар, обращаясь к Артёму, рядом с которым расположился и Орзес Таг.

- Кто? – уточняя, спросил милиционер.

- Была такая небольшая аборигенная планета - Пактлия.

- Пактлия?

- Да, именно так. Там проживали разумные существа. Они находились на очень низком уровне технического развития. Чтобы тебе было понятнее, то аборигены на ней совсем недавно смогли изобрести простое стрелковое оружие, продолжая активно пользоваться холодным. Естественно, никаких летательных аппаратов у них не было. Имелись только простейшие транспортные средства, которые двигались по поверхности планеты.

Случилось так, что одно крупное космическое тело неожиданно сменило свою траекторию и неминуемо должно было встретиться по пути своего движения с Пактлией.

Ученые с Тилзана, наблюдавшие за этим процессом с помощью своих технических средств, понимали, что названная мной планета будет гарантированно уничтожена, когда в неё врежется указанный объект, и, следовательно, погибнет всё её население.

Не хочу подробно объяснять, так как это займёт много времени, укажу лишь то, что тилзанийцы установили контакт с пактлийцами, объяснили им складывающуюся ситуацию и предложили свою помощь в выживании.

Аборигены согласились. К сожалению, не все.

Тогда представители высокоцивилизованной расы через проходы в пространстве переселили согласившуюся их часть на другую планету, подходящую им для жизни, и на которой не имелось местных разумных существ.

С тех пор новая планета, подвергшаяся заселению аборигенами, зовётся Пактлийей, и они сами руководят происходящими на ней государственно-политическими и общественными процессами.

Тилзанийцы не лезут к ним, лишь изредка совершая туда неофициальные визиты, общаясь исключительно с представителями органов управления.

И самое главное, у пактлийцев строение тела такое, какое описал Спиридонов тому молодому участнику экспедиции.

- Понятно, - задумчиво отметил Долгов. – А когда произошло переселение?

- Лет пятьдесят назад. Тилзанийцы не очень-то афишируют те события, поэтому о них не знал даже я.

- Это планета большая?

- Нет.

- И населения, соответственно, немного?

- Да, менее шестисот тысяч. Большая часть не захотела переселяться на другую планету, предпочтя умереть на своей.

- Пактлийцы – аборигены. Они живут только на своей планете? С представителями других миров не общаются?

- Нет, не общаются. И живут они только на Пактлии. Их технические возможности не позволяют выйти им за её пределы. Тилзанийцы никоим образом не вмешиваются в их жизнь, не помогают и не мешают, предоставляя им право самим развиваться, сведя к минимуму контакты с их органами управления.

- Так как же пактлийцы оказались на Земле?

- Не знаю. Тем более что мы достоверно не установили, что это были именно они.

- Но какие-то контакты у тилзанийцев с ними всё же есть?

- Да, ограниченные. И только с представителями органов власти.

- А можно нам с ними встретиться?

- Об этом необходимо будет договариваться с соответствующими лицами Тилзана.

- У тебя получится это сделать?

- Постараюсь.

Артём задумался на несколько мгновений, затем вновь обратился к Сурнару:

- Чтобы эта встреча прошла для нас продуктивно, можно заранее попросить пактлийцев собрать кое-какие сведения?

- Какие именно?

- О необычных, загадочных или трагических происшествиях, случившихся на их планете тридцать-тридцать один день назад?

- В тот момент времени, когда на Земле пропал Спиридонов?

- Да.

- Я передам им твоё пожелание. Не буду терять время и займусь этим сейчас, - заверил человека лаберниец, поднялся со своего места и вышел из помещения.

Когда за ним закрылся проём в стене, Артём обратился к Орзес Тагу:

- Что-нибудь удалось узнать про «повязки», которые имелись на Спиридонове?

- Нет, - ответил тот. – Пока не могу найти сведения о них.

- И что мы сейчас будем делать?

- Ждать, пока наш лабернийский товарищ договаривается с представителями Тилзана. В данный момент альтернативы у нас нет.

Артём и Сурнар сидели на чём-то очень похожем на большой диван в просторном помещении.

Напротив них расположился в кресле человекоподобный индивид, державший в руках что-то вроде папки.

Его вытянутое тело, короткие кривоватые ноги и неестественно длинные руки, имеющие по два локтя, милиционер смог внимательно рассмотреть, когда тот встречал их возле точки прохода на Пактлии. Широкая, овальной формы голова была на верхней её части покрыта скудным подобием коротких волос. Большой лоб, выпирающие надбровные дуги, небольшие глубоко посаженные глаза были такими же, как и у большинства людей. Вместо носа на его лице расположился какой-то крупный костный нарост, по обеим сторонам которого пролегали три большие горизонтальные щели, скорее всего, используемые для вдыхания воздуха. Что-то похожее на сморщенные листья капусты находилось на месте ушей. Безгубый рот был огромным. Массивный подбородок сильно выдавался вперёд. Нижняя челюсть не имела растительности.

В целом, внешний вид этого существа произвёл на Долгова не очень приятное впечатление.

Тем не менее, это был пактлиец, который пришёл на встречу с ними и мог обладать нужными сведениями, а потому человек постарался изобразить на своём лице официально-нейтральное выражение.

- Мне передали вашу просьбу, - первым заговорил длиннорукий субъект, - когда сообщили о скором прибытии на нашу планету. Вы же ранее не были на Пактлии?

- Нет, не имели такого удовольствия, - ответил Артём. – Сейчас нам очень приятно находиться здесь, у вас в гостях.

- Мне, в свою очередь, не менее приятно принимать у себя друзей наших спасителей. Поэтому я, в меру своих скромных возможностей, отвечу на все ваши вопросы. Спрашивайте.

- Спасибо. Вам удалось собрать сведения, которые представляют интерес для нас?

- Да.

- И что вы можете сказать по этому поводу?

- То, что представители моей расы не имеют возможности покидать пределы Пактлии. Мы не обладаем соответствующими техническими средствами. Поэтому никто из пактлийцев не мог оказаться где-то на другой планете.

- Вы так уверенно об этом говорите. У вас осуществляется контроль за нахождением на Пактлии всех ваших сограждан?

- Нет, конечно.

- Значит, теоретически существует возможность незаметного отбытия с неё кого-либо из них?

- Теоретически, да, - чуть подумав, ответил длиннорукий индивид. – Но зачем?

- Пока не знаю, - уклончиво ответил Артём. – Что насчёт необычных или загадочных происшествий, случившихся на вашей планете в период времени с тридцати до тридцати пяти дней назад.

- Не было таких, - уверенно ответил пактлиец.

- Может кто-то пропал или исчез при невыясненных обстоятельствах?

- Тоже нет. После переселения сюда, нас и так осталось не слишком много, чтобы пропадать по непонятным причинам. Но, к сожалению, это не мешает некоторым несознательным членам нашего общества совершать ужасные преступления.

- Что вы имеете в виду?

- В указанный вами промежуток времени, а именно: тридцать два дня назад, было совершено жестокое убийство. Необычное, как вы и спрашивали.

- Жестокое убийство? – повторил милиционер, переглянувшись с Сурнаром.

- Да. Такого у нас давненько не было. А, возможно, и никогда.
- Можете нам о нём рассказать?
- Конечно. Я собрал информацию обо всех правонарушениях, совершённых в интересующий вас период. Но это заслуживает особого внимания.
- Почему?
- Потому что убитые ранее сами совершали преступления. Все четверо.
- Четверо убитых преступников?
- Да. Три тела нашли неподалеку от одного небольшого населённого пункта. Они все лежали в открытом поле, на расстоянии полукилометра друг от друга. Как будто убегали от кого-то, а тот по очереди, одного за другим, их убивал. А четвёртый был обнаружен чуть дальше. Ближе к лесному массиву.
- И в чём же необычность этого преступления?
- Все они убиты непонятными предметами. Первое тело, обнаруженное на самом большом расстоянии от поселения, было поражено каким-то стрелковым оружием. Причём, неизвестным. Другие три - погибли от многочисленных глубоких колотых ран, причинённых одним и тем же тонким лезвием или острием. Но тоже ранее невиданным. Осмотр их тел позволил выдвинуть версию, что кто-то напал около лесного массива, который расположен неподалеку от указанного мной поля, на четверых пактийцев и убил одного из них неизвестным стрелковым оружием. Трое оставшихся устремились через поле в сторону населённого пункта. Но по пути к нему, когда они оказались почти на середине открытого участка местности, их вновь кто-то догнал. И они начали поочерёдно умирать. Пока убийца расправлялся с первой жертвой, двое других успели отбежать на полкилометра. Там он настиг их, и пришла очередь умереть второму несчастному, пока последний, оставшийся в живых, пытался скрыться. Но это ему не удалось сделать. Неизвестный злодей убил и его. Несмотря на то, что всё это случилось поздно ночью, жители ближайшего к тому месту поселения слышали ужасные крики несчастных. Когда селяне собрались и прибыли туда, то обнаружили только мёртвые тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.